

947
С-60

А. И. СОЛОВЬЕВЪ.

Стенька Разинъ

И

ЕГО СООБЩНИКИ

въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи.

Издание Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

СИМБИРСКЪ.
ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1908.

C-60

1954

ЕГО СООБЩНИКИ

42535-
452
61

Издание Симбирской Ученой Архивной Комиссии.

ГРАДЪ СИНБИРСКЪ СЛАВНЫЙ И ПОХВАЛНЫЙ
КРАСТОЯНИИ Ѽ МОСКВЫИ ЧРЕЗЪ БОЛО-
ДИ МЕРЬ Ѽ И ВЕРСТЬ.

Губернская Типографія.

1907.

Ульяновский Дворец Книги

✓ 42535

4

Стенька Разинъ и его сообщники въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи.

I.

При основаніи города Симбирска въ 1648 году Московское правительство имѣло цѣлю провести черту, состоявшую изъ укрѣпленныхъ пунктовъ, отъ рѣки Волги до рѣки Суры и далѣе въ Воронежскую губернію для защиты границъ государства отъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Въ этой чертѣ Симбирскъ, расположенный при р. Волгѣ на высокой и крутой горѣ, долженъ былъ представлять первый укрѣпленный городъ, исходный пунктъ черты. Но военное значеніе Симбирска въ оборонѣ государства отъ набѣговъ крымскихъ татаръ никогда не было значительно, потому что эти татары производили свои вторженія въ предѣлы Московскаго государства преимущественно со стороны степныхъ городовъ и въ Симбирскій край почти никогда не заходили. Кочевавшіе за Волгой ногайскіе татары, калмыки и башкиры беспокоили иногда Симбирскій край своими набѣгами, такъ что изъ Симбирска предпринимались на нихъ походы; но скоро и эти набѣги совсѣмъ прекратились. Не сыгравъ видной роли въ защитѣ Московскаго государства отъ внѣшнихъ враговъ, Симбирскъ во второй половинѣ XVII столѣтія оказалъ ему громадную услугу въ борьбѣ съ врагами внутренними—Стенькою Разинымъ и его многочисленными сообщниками.

Весной 1670 года донскіе казаки Стенька Разинъ и Васька Усъ съ семитысячною толпою голутвенныхъ людей перекинулись съ Дона на Волгу и овладѣли Царицынымъ. Укрѣпивъ городъ, Стенька собралъ кругъ и объявилъ свой широкій замыселъ: итти вверхъ по Волгѣ и истреблять по городамъ царскихъ воеводъ и приказныхъ людей. Но прежде чѣмъ привести въ исполненіе этотъ замыселъ, онъ долженъ былъ обезопасить себя съ юга и овладѣть Астраханью. Астраханскій воевода князь Прозоровскій выслалъ противъ Разина ратныхъ людей,

которые стояли подъ Чернымъ Яромъ; въ то же время съ сѣвера двигалась къ Царицыну тысяча московскихъ стрѣльцовъ подъ начальствомъ Лопатина. Разинъ внезапно напалъ на стрѣльцовъ и нанесъ имъ жестокое поражение: половина ихъ погибла въ бою вмѣстѣ съ Лопатинымъ, часть разбѣжалась, а остальные были посажены на казацкія суда невольными гребцами*) Еще легче справился Разинъ съ стрѣльцами и вольными людьми, посланными противъ него изъ Астрахани: какъ только они завидѣли Стеньку и его товарищей, тотчасъ сами перевязали своихъ начальниковъ и громко привѣтствовали Степана Тимофеевича, какъ своего освободителя. Узнавъ отъ нихъ, что астраханцы готовы перейти на его сторону, Разинъ въ половинѣ іюня подступилъ къ Астрахани. Воевода Прозоровскій при содѣйствіи капитана Бутлера и полковника Бойля приготовился къ защитѣ города, починилъ укрѣпленія, расположилъ на нихъ боевыя силы, раздачею денегъ, данныхъ митрополитомъ, старался удержать стрѣльцовъ отъ измѣны; но надежды на успѣхъ въ борьбѣ со Стенькою было мало: стрѣльцы и городская чернь сочувствовали Стенькѣ. 24 іюня въ 3 часа утра казаки Разина пошли на приступъ къ Астрахани; Бутлеръ встрѣтилъ ихъ пушечными выстрѣлами, но измѣнники астраханцы сами помогли казакамъ перелѣзть въ городъ и бросились бить дворянъ, сотниковъ и вѣрныхъ боярскихъ слугъ. Воеводу Прозоровскаго, раненаго въ бою, принесли въ соборную церковь; казаки вытащили его оттуда и представили на судъ къ Стенькѣ; тотъ велѣлъ взвести воеводу на башню и сбросить его оттуда. Другихъ начальныхъ людей города перекололи около церкви, и трупы ихъ бросили въ братскую могилу въ Троицкомъ монастырѣ. Послѣ убійствъ городъ былъ разграбленъ, а затѣмъ началось разгульное пьянство казаковъ. Стенька ввелъ въ Астрахани казацкое устройство и сжегъ всѣ приказныя дѣла.

Погулявъ три недѣли въ Астрахани, Стенька оставилъ въ ней атаманомъ своего сподвижника Ваську Уса, а самъ на 200 стругахъ поплылъ съ воровской ватагой вверхъ по Волгѣ приводить въ исполненіе свой замыселъ: по берегу шло съ нимъ 2000 конницы. Саратовъ сдался ему безъ обороны; Стенька велѣлъ утопить саратовскаго воеводу, перебить дворянъ и приказныхъ людей, а въ городѣ ввелъ казацкое управленіе. Самара занята была послѣ непродолжительной борьбы сторонниковъ Разина въ городѣ съ его противниками; и здѣсь воевода былъ уопленъ, дворяне и приказные истреблены, и въ городѣ введенъ казацкій строй. Въ концѣ августа Разинъ двинулся къ Симбирску; съ нимъ шло 5000 человекъ.

Симбирскъ былъ построенъ по общему типу другихъ городовъ
(*) Приложение № 10.

того времени и состоялъ изъ двухъ частей: внутренней и наружной. Первая и главная часть его имѣла форму правильного четырехугольника, длиною въ 800 саж. и шириною въ 200 саж., и была обнесена бревенчатою стѣною, по угламъ и сторонамъ которой возвышались башни; вокругъ стѣны былъ глубокой ровъ. Эта часть города находилась на вѣнцѣ Симбирской горы и называлась „кремль“, или „рубленный городъ“, или „крѣпость“. Здѣсь находились всѣ тогдашнія присутственные мѣста и жили правительственные лица и служилые люди. Вокругъ кремля расположенъ былъ посадъ, также обнесенный валомъ со стѣною и рвомъ; въ восточной части посада находилось укрѣпленіе, называвшееся „острогомъ“. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ кремля и отъ посада были построены слободы.

Въ 1670 г. воеводой въ Симбирскѣ былъ окольный Иванъ Богдановичъ Милославскій. Онъ внимательно слѣдилъ за дѣйствіями Стеньки Разина на Волгѣ и разными путями собиралъ свѣдѣнія о нихъ. Еще въ то время, когда Стенька находился въ Саратовѣ, Милославскій послалъ туда иноземца Марка съ девятью стрѣльцами для собиранія извѣстій о немъ. Этихъ посыльщиковъ постигла несчастная судьба; когда они возвращались изъ Саратова, воровскіе казаки въ легкихъ судахъ нагнали ихъ на Переволокѣ и убили. Извѣстіе объ этомъ сообщилъ Милославскому казанскій стрѣлецкій голова Тимовой Давыдовъ, который послѣ измѣны подначальныхъ ему стрѣльцовъ самъ спаслся изъ подъ Саратова вмѣстѣ съ симбирскими посыльщиками*). 28 августа Милославскій зналъ, что Стенька съ воровскими казаками находится въ 70 верстахъ отъ Симбирска, намѣревается притти къ нему 1 сентября и тотчасъ приступить со всѣми силами, чтобы овладѣть городомъ до прихода къ нему казанскаго воеводы Петра Семеновича Урусова съ ратными людьми. Милославскій сильно опасался за судьбу Симбирска. Съ бывшими въ его распоряженіи небольшими военными силами онъ не могъ побѣдить въ открытой борьбѣ многочисленную воровскую шайку. Выдержать осаду въ рубленномъ городѣ онъ не надѣялся, въ особенности потому, что тамъ былъ одинъ только колодезь, дававшій такъ мало воды, что ея не хватило бы и на одинъ день. Симбирцы были подозрительны и, глядя на низовые города, сдававшіеся Стенькѣ безъ сопротивленія, задумывали перейти на его сторону. Однако Милославскій рѣшился отсиживаться въ Симбирскѣ отъ воровъ „до самой смерти“ вмѣстѣ съ московскими стрѣльцами и добрыми людьми изъ симбирцевъ, которые обѣщались служить царю вѣрно**).

Онъ писалъ письма къ казанскому воеводѣ Петру Семеновичу Уру-

*) Приложение № 1.

**) Приложение № 2.

сову и къ окольничему и воеводѣ князю Юрію Никитичу Борятинскому, стоявшему подъ Саранскомъ, призывая ихъ итти какъ можно скорѣе на помощь Симбирску, чтобы не дать ему погибнуть отъ воровъ. Но Урусовъ, который назначенъ былъ главнокомандующимъ въ борьбѣ съ Разинымъ, обнаруживалъ непонятную медленность въ дѣйствіяхъ и нераспорядительность, а Борятинскій не былъ въ состояніи скоро выступить въ походъ, потому что не могъ собрать достаточнаго количества ратныхъ людей. Для борьбы съ Разинымъ Московское правительство послало конные и пѣшіе полки изъ Москвы и другихъ городовъ и призвало на службу городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, предписавъ имъ явиться въ Саранскъ, гдѣ Алексѣй Еропкинъ долженъ былъ разобрать ихъ и распределить по полкамъ*). Но служилые люди собирались въ походъ медленно и неаккуратно; нѣкоторые, взявши на Москвѣ царское жалованье, продолжали жить въ деревняхъ и въ полки не являлись. Алексѣй Еропкинъ разбиралъ служилыхъ людей, оставлялъ у себя и перемѣнялъ не согласно съ царскимъ указомъ „для своей бездѣльной корысти“; царскимъ указомъ ему предписано было оставить у себя самыя меньшія статьи ратныхъ людей, а онъ оставилъ лучшихъ людей, мурзъ и татаръ арзамасскихъ и другихъ городовъ, которые могли служить исправно; полковникамъ Зыкову и Чубарову онъ прислалъ списки рейтарскихъ полковъ настолько неисправные, что въ нихъ значились многіе мертвые, а иныя имена записаны были подважды и потрижды**).—Въ концѣ августа 1670 года Борятинскому удалось наконецъ собрать ратныя силы, хотя и не вполне достаточныя для борьбы съ Разинымъ, и 28 августа онъ двинулся изъ Саранска къ Симбирску, куда и пришелъ 31 августа прежде Стеньки. Борятинскій вполне сознавалъ затруднительность своего положенія и писалъ къ царю изъ подъ Симбирска: „Августа въ 31 день пришелъ я, холопъ твой, подъ Синбирскъ съ твоими, великаго государя, ратными людьми, а воръ Стенька Разинъ до моего прихода не поспѣлъ притти съ Самары; а которые передовые люди шли предъ нимъ выше Самары, тѣ поворотились къ нему-жъ на Самару, увѣдавъ про меня и твоихъ ратныхъ людей приходъ. А со мною пришло въ Синбирскъ твоихъ, великаго государя, ратныхъ людей конныхъ, московскихъ стряпчихъ и дворянъ и жильцовъ, и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и мурзъ и татаръ немного. На лицо, государь, рейтаръ полковымъ смотромъ тысяча триста человекъ въ обоихъ полкахъ, и въ томъ числѣ треть пѣшихъ. А не пойти мнѣ къ Синбирску за великими вѣстями и без-

*) Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина. (Попова). М. 1867. Стр. 236.

**) Приложение № 3.

престанными отписками изъ Синбирска было нельзя, чтобъ Синбирскъ не потерять и въ черту вора не пропустить, чтобъ надъ Синбирскомъ дурна какого не учинилось; и я съ твоими, великаго государя, ратными людьми поспѣшилъ. А безъ пѣхоты, государь, мнѣ быть нельзя, если случится итти на воровскихъ людей, и обозомъ стоять безъ пѣхоты нельзя, потому что у мурзъ и татаръ телѣгъ нѣтъ; и о пѣхотѣ вели, государь, свой государскій указъ учинить. А если надъ ворами промыслу не учинить, стануть ходить и прельщать безопасно, а какъ, государь, надъ ними гдѣ-бъ промыслъ учинить, то онъ убавилъ бы вымыслу своего воровского. А буде воровской приходъ Стеньки Разина будетъ подъ Синбирскъ, или присылка отъ него будетъ, и я, холопъ твой, съ твоими ратными людьми Синбирскъ оборонять и всякій промыслъ надъ нимъ чинить буду, сколько милосердный Богъ помощи подастъ. А по спискамъ, государь, у меня въ полку гораздо малоллюдно, а по наряду московскіе люди, помѣщики низовыхъ городовъ, многіе не бывали, живутъ въ домахъ своихъ, а иные поѣхали къ Москвѣ. А съ малолюдствомъ, государь, съ такимъ воромъ безъ пѣхоты въ дальнихъ мѣстахъ промыслу надъ нимъ учинить нельзя. А еслибъ я, холопъ твой, не поспѣшилъ къ Синбирску съ ратными людьми, быть было въ Синбирску и въ Синбирскомъ уѣздѣ отъ воровскихъ прелестей дурну*).

Такимъ образомъ первымъ слѣдствіемъ прибытія Борятинскаго подъ Симбирскъ было бѣгство отъ него передовыхъ отрядовъ Стеньки въ Самару. Борятинскій предполагалъ, разобравъ свои войска, отправить посыльщиковъ для развѣдыванія о положеніи непріятеля, но не успѣлъ сдѣлать этого, потому что 4 сентября самъ Разинъ подошелъ къ Симбирску на стругахъ со всѣми своими полчищами и первоначально остановился въ 3-хъ верстахъ ниже города на Чувичинскомъ островѣ. Въ ночь съ 4 на 5 число Стенька поднялся по Волгѣ, обошелъ Симбирскъ и сталъ выше его на полверсты. Раннимъ утромъ 5 сентября Разинъ вышелъ изъ струговъ, поднялся на гору и расположился на старомъ городищѣ, намѣреваясь сдѣлать приступъ къ городу. Но Борятинскій со своими полками загородилъ ему дорогу. Завязался ожесточенный бой, продолжавшійся съ утра до вечера; ни та, ни другая сторона не одержала побѣды. Отъ усталости враги разошлись и нѣкоторое время стояли на одномъ полѣ другъ противъ друга, не рѣшаясь сдѣлать нападеніе. Разинъ воспользовался этимъ временемъ и снесся съ симбирцами и съ находившимися въ Симбирскѣ жителями городовъ и пригородовъ Корсунской черты; они обѣщали сдать ему городъ. Поэтому ночью 6 сентября, за 2 часа до разсвѣта, Стенька снова пошелъ на Борятинскаго и учинилъ бой великій, во время котораго убиты Дементій Вырыпаевъ, алатырецъ Курофдовъ и рейтаръ

Чубаровскаго полка Андреевъ. Хотя и Стенька въ обоихъ бояхъ потерялъ много убитыхъ и раненыхъ, но всетаки онъ былъ сильнѣе Борятинскаго и за полчаса до разсвѣта началъ приступать къ новому острогу, именно къ тѣмъ прясламъ его, на которыхъ стояли симбирцы. Послѣдніе пострѣляли для вида въ казаковъ пыжами и впустили ихъ въ острогъ, а сами бросились избивать неединомысленныхъ съ ними боярскихъ людей, которые были поставлены по стѣнамъ острога съ пищалями; въ избіеніи симбирцамъ помогали и ворвавшіеся въ острогъ казаки. Овладевъ острогомъ, воры пошли на приступъ къ рубленому городу, но Борятинскій со всѣми ратными людьми напалъ на нихъ; воры обратили на него острожныя пушки и безъ пѣхоты не допустили къ городу, но зато и сами не могли овладѣть имъ. Послѣ того Борятинскій, видя, что безъ пѣхоты ничего сдѣлать не можетъ, отступилъ къ Тетюшамъ съ намѣреніемъ соединиться съ казанскимъ воеводою Урусовымъ, а Милославскій заперся въ рубленомъ городѣ вмѣстѣ съ стрѣльцами трехъ приказовъ подъ начальствомъ головъ Ивана Жидовинова, Василя Бухвостова и Матвѣя Нарышкина, съ солдатами Агеева полка и людьми другихъ чиновъ*).

Свою неудачу въ бояхъ съ Разинымъ подъ Симбирскомъ Борятинскій приписывалъ отсутствію у него пѣхоты, нестойкости татарскихъ отрядовъ и медленности воеводы Петра Урусова. Вотъ что писалъ онъ царю послѣ битвы подъ Симбирскомъ: „Татары, государь, которые въ рейтарахъ и сотняхъ, служить худы и ненадежны: съ перваго бою изъ тѣхъ боевъ многіе утекли въ дома свои, и нельзя на нихъ на бою надѣяться; и денегъ, государь, на нихъ нечего терять, чтобы имъ быть въ рейтарахъ. А начальные люди послѣ того, какъ я писалъ къ тебѣ, великому государю, въ подѣкъ ко мнѣ не бывали ни одинъ человѣкъ, живутъ всѣ по деревнямъ своимъ. А околичней Иванъ Богдановичъ Милославскій сѣлъ въ маломъ городкѣ, а съ нимъ головы стрѣлцкіе съ приказами и Агеева полку солдаты и иныхъ чиновъ люди. И малый городокъ крѣпокъ, вскорѣ взять не чаю, только безводенъ — колодезевъ нѣтъ, и они до тѣхъ мѣстъ воды навозили много. А я, холопъ твой, съ твоими, великаго государя, ратными людьми отошелъ въ Тетюши и дожидаюсь кравчего и воеводы князя Петра Семеновича Урусова, чтобы пойти опять въ Синбирскъ и, будетъ Иванъ сидеть, чтобы его отъ осады свободить, а будетъ Ивана взяли, и намъ вытти на него (Разина); а у него немногочудно, больше пяти тысячъ нѣтъ худого и добраго; нынѣ у него на бояхъ и на приступѣ лучшихъ

* Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина. (Попова), М. 1857.

людей побито безмѣрно много, и отъ того воръ къ памяти не придетъ. Не только если бы кравчей и воевода князь Петръ Семеновичъ къ тому бою поспѣлъ, а хотя бы у меня было двѣ тысячи пѣхоты, и онъ бы (Разинъ) совсѣмъ пропалъ: не только бы приступить къ Синбирску, но и къ берегу бы не приступилъ. А то разсмотрѣлъ, что у меня нѣтъ пѣхоты, такъ и учинилъ. А кабы сошлись вмѣстѣ подъ Синбирскомъ (съ Урусовымъ), и воръ Стенька Разинъ былъ бы въ рукахъ, или убитъ, и всѣ бы воры пропали. И я, видя, что безъ пѣхоты съ ними дѣлать нечего, отошелъ и полки отвелъ въ цѣлости, опричь того, которые побиты и ранены на бояхъ. А надобно бы государь, итти вскорѣ на Синбирскъ, чтобъ черту удержать, и вели, государь, мнѣ конныхъ и пѣшихъ людей дать, чтобъ мнѣ было съ кѣмъ на полѣ надежно стоять, чтобъ мнѣ было съ кѣмъ надъ воромъ промыслъ чинить и черту удержать. Надъ тѣми, которые тебѣ, великому государю, измѣнили, такъ нужно чинить за ихъ воровство, чтобъ ихъ высѣчь, и тогда инымъ будетъ страшнѣе, не будутъ измѣнять. А къ кравчему и воеводѣ князю Петру Семеновичу писалъ сего жъ числа, чтобъ онъ шелъ къ Синбирску не мѣшкая, чтобъ черту удержать. Какъ черту удержимъ, попрежнему все твое, великаго государя, будетъ, и Астрахань за тобою будетъ; а какъ съ нимъ воромъ такой же бой будетъ, и его сами воры казаки связавъ отдадутъ, или убьютъ *).

II

Юрій Никитичъ Борятинскій въ теченіе цѣлаго полумѣсяца не имѣлъ возможности соединиться съ Урусовымъ или получить отъ него помощь; по этому и Симбирская черта не была удержана отъ вторженія воровскихъ казаковъ. Стоя подъ Симбирскомъ, Стенька Разинъ разослалъ въ уѣзды воровскихъ людей съ „прелестными“ письмами, въ которыхъ писалъ, „будто царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ (недавно умершій) живъ и по царскому указу идетъ съ нимъ Волгою къ Казани и подъ Москву для того, чтобы побить на Москвѣ и въ городахъ бояръ, думныхъ и ближнихъ людей, приказныхъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и всякаго чина служилыхъ и торговыхъ людей, якобы за измѣну**). Въ „прелестныхъ“ листахъ говорилось также, что со Стенькою идетъ патріархъ Никонъ, изгнанный изъ Москвы боярами напрасно. „Прелестные“ листы оказали сильное дѣйствіе на низшіе классы общества, и народный бунтъ закипѣлъ на всемъ про-

*) Приложение № 4.

**) Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина. М. 1857 г. Стр 183.

странствѣ между Окою и Волгою; въ селахъ крестьяне начали истреблять помѣщиковъ и ихъ приказчиковъ и толпами присоединяться къ казакамъ; въ городахъ чернь, слыша о приближеніи воровскихъ шаекъ, нападала на воеводъ и приказныхъ людей, впускала въ городъ казаковъ, вводила казацкое устройство съ атаманомъ во главѣ; воеводы, облихованные міромъ, истреблялись, одобренные—оставались въ живыхъ. Вмѣстѣ съ русскими людьми поднялись инородцы—мордва, чувашы и черемисы *).

Воровскіе казаки Стеньки Разина пошли отъ Симбирска по двумъ направленіямъ: одни—на западъ по нынѣшнимъ губерніямъ Симбирской, Пензенской и Тамбовской, другіе—на сѣверо-западъ по губерніямъ Симбирской и Нижегородской. Первое ополченіе, отдѣлившееся отъ Разина подъ Симбирскомъ въ сентябрѣ, подъ начальствомъ Мишки Харитонова, пошло къ Корсуну. Еще ранѣе этого ополченія городъ Корсунъ возмущали уренскіе казаки, перешедшіе на сторону Разина и ставшіе потомъ главными заводчиками бунта въ Симбирскомъ краѣ. Вотъ что рассказывалъ въ приказѣ Казанскаго дворца Василій Семеновъ Ушаковъ, 14-лѣтній мальчикъ: „Былъ отецъ его въ Корсунѣ въ приказныхъ людяхъ; до прихода Стеньки Разина подъ Симбирскъ отецъ его съ служилыми людьми переѣхалъ въ Симбирскъ, а его съ сестрой и братомъ оставилъ въ Корсунѣ, приказавъ имъ, какъ они почають приходъ воровскихъ людей къ Синбирску, бѣжать въ свою деревню въ Новгородскій уѣздъ; корсунскіе служилые люди хотѣли ихъ проводить. А какъ воръ Стенька Разинъ пришелъ къ Синбирску, острогъ взялъ и съ окольничимъ съ княземъ Юріемъ Никитичемъ Борятинскимъ бился, въ Корсунъ пріѣхали уренскіе казаки три человѣка и говорили корсунцамъ, что велѣлъ Стенька Разинъ его Василья и подъячихъ посадить въ тюрьму, и сидѣлъ въ тюрьмѣ недѣли съ три^а **). Спустя нѣсколько времени въ Корсунъ пришелъ изъ-подъ Симбирска Мишка Харитоновъ съ четырьмя симбирскими казаками и подбивалъ корсунцевъ итти въ русскіе города, чтобы избивать бояръ, ихъ женъ и дѣтей и разорять ихъ дома. Корсунская чернь пристала къ Мишкѣ; воевода былъ убитъ съ женою и дѣтьми, побиты были 30 человѣкъ подъячихъ, затынщиковъ и пушкарей; въ городѣ введено казацкое устройство съ атаманами***). Вообще по Симбирской и Корсунской чертѣ стрѣльцы, казаки, уѣздные люди, крестьяне, мордва и чувашы измѣнили государю и приложились къ вору Стенькѣ Разину, а дворянъ, дѣтей боярскихъ и помѣщиковъ своихъ избили и дома ихъ раз-

*) Приложение № 5.

**) Матеріалы для исторіи возмущенія Ст. Разина. М. 1857. Стр. 153.

***) Приложение № 5.

грабили*). Изъ Корсуна воровская шайка, постепенно увеличиваясь въ числѣ, пошла на западъ и при помощи черни въ городахъ быстро овладѣла Атемаромъ, Инсарскимъ острогомъ, Саранскомъ, Пензою, Наровчатимъ, Нижнимъ и Верхнимъ Ломовыми и Керенскомъ.

Другая толпа воровъ, посланная Разинымъ изъ Симбирска съ атаманомъ Максимомъ Осиповымъ, который выдавалъ себя за царевича Алексѣя, двинулась на сѣверо-западъ, къ Алатырю*). На пути къ ней присоединялись измѣнившіе царю казаки Симбирской и Корсунской городской черты, помѣщичьи крестьяне, мордва, черемисы и другіе и увеличивали собою воровское полчище. Когда оно перешло р. Суру въ Прозинѣ-Городищѣ, къ нему пристали крестьяне Прозина, Чиберчина, Барышской слободы, Стемаса и др. Между тѣмъ, положеніе Алатыря въ отношеніи защиты отъ воровъ было очень затруднительно. Ратныхъ силъ въ городѣ находилось мало. Около Алатыря стоялъ воевода Ѳеодоръ Ивановичъ Леонтьевъ, но съ такимъ малымъ отрядомъ, что отъ него нельзя было ожидать серьезной помощи. Близъ Алатыря расположились также обозомъ, въ количествѣ 500 человекъ, московскіе и городовые служилые люди, которые должны были явиться въ полки воеводъ П. С. Урусова и Ю. Н. Борятинскаго, но не могли проѣхать къ нимъ черезъ страну, наполненную воровскими тайками. Алатырскій воевода Акинфъ Бутурлинъ получилъ извѣстіе, что вору намѣреваются приступить къ городу 16 сентября. Онъ тотчасъ же отправилъ посланца къ воеводѣ Юрію Алексѣевичу Долго-рукому, стоявшему съ войскомъ около Муромъ, и убѣдительно просилъ его притти къ Алатырю или, по крайней мѣрѣ, прислать ратныхъ людей, чтобы удержать шатость въ Алатырскомъ уѣздѣ и защитить городъ отъ воровъ. Затруднительное положеніе Алатыря ухудшилось особенно послѣ того, какъ стоявшіе подъ городомъ служилые люди, услышавъ о приближеніи воровскихъ шаекъ, 15 сентября ушли отъ города по Московской дорогѣ за р. Алатырь по направленію къ Арзамасу. Воевода Леонтьевъ убѣждалъ ихъ остаться у Алатыря, чтобы помочь ему въ борьбѣ съ ворами; но они не склонились на его убѣжденіе и сказали, что стоять подъ Алатыремъ имъ невозможно, такъ какъ они принадлежатъ къ полкамъ Урусова и Борятинскаго и должны итти по своему назначенію. За ними потянулся съ своимъ малочисленнымъ отрядомъ и Леонтьевъ, такъ какъ безъ помощи служилыхъ людей онъ не могъ вступить въ борьбу съ ворами. Между тѣмъ воровскіе казаки уже перевозились черезъ р. Суру и приближались къ Алатырю. Видя близость враговъ и полную беззащитность города, вое-

*) Приложение № 6.

**) Приложение № 9.

вода Бутурлинъ и алатырскіе дворяне послали губного старосту Андрея Ѳедорова Топорнина и подъячего съ приписью Семена Прокофьева въ догонку за отошедшими отъ Алатыря служилыми людьми, чтобъ убѣдить ихъ возвратиться. Посланные нагнали ихъ въ 20 верстахъ отъ Алатыря и вмѣстѣ съ воеводою Леонтьевымъ со слезами просили возвратиться къ Алатырю и не дать ему погибнуть отъ воровъ. Но служилые люди остались непреклонными, ссылаясь на то, что они должны явиться въ свои полки къ Урусову и Борятинскому, и поѣхали за Ардатовскій лѣсъ. За ними пошелъ и Леонтьевъ, а староста Андрей Топорнинъ поворотилъ назадъ къ Алатырю. Въ тотъ же день за версту или за полторы отъ Ардатовскаго перевоза встрѣтился съ нимъ дворовый человѣкъ алатырскаго помѣщика Ѳедора Мертваго Варламка и разсказалъ, что онъ посланъ былъ изъ Алатыря съ городскими казаками въ вотчину стольника Михаила Плещеева, въ село Промзино-Городище, для провѣдыванія вѣстей о воровскихъ казакахъ, и когда шелъ туда, то, не доѣзжая села Сары, въ 20 верстахъ отъ Алатыря, встрѣтилъ многочисленную шайку воровскихъ казаковъ, тотчасъ послалъ алатырскихъ казаковъ назадъ съ извѣстіемъ объ этомъ, а самъ побѣжалъ въ вотчину своего боярина за лѣсъ. Получивши такое извѣстіе, Андрей Топорнинъ, подъячій Прокофьевъ и Варламка возвратились къ воеводѣ Леонтьеву, передали ему только что полученныя вѣсти и послали отъ себя площадного подъячего Гаврилу Долгова на рѣку Алатырь съ порученіемъ распустить на ней живой мостъ, чтобы задержать наступленіе на Алатырь воровскихъ людей. Но подъячій Долгово тотчасъ же возвратился назадъ, потому что на алатырскомъ мосту, который велѣно ему было распустить, уже стояло больше полотороста воровскихъ казаковъ. Послѣ того Андрей Топорнинъ поѣхалъ къ воеводѣ Юрію Долгорукому, такъ какъ возвращеніе въ Алатырь ему было отрѣзано. Между тѣмъ Бутурлинъ, оставленный безъ помощи воеводами, не имѣя возможности защитить отъ воровъ весь Алатырь, рѣшилъ сжечь острогъ и сѣсть съ ратными людьми въ осадѣ въ рубленомъ городѣ. По его распоряженію рубленый городъ былъ укрѣпленъ, а въ немъ запасено все необходимое для выдерживанія осады.

16 сентября воровскіе казаки съ крестьянами, мордвою и черемисами подошли къ Алатырю. Тотчасъ же они пошли на приступъ къ городу, зажгли острожную башню и овладѣли острогомъ. Воевода Бутурлинъ, покинувъ острогъ, побѣжалъ въ рубленый городъ; но отъ пожара острожной башни загорѣлся и рубленый городъ, и вору врывались въ него. Бутурлинъ съ женою, дѣтьми и дворянами заперлись въ соборной церкви и тамъ всѣ сгорѣли. Захвативши въ Алатырѣ двѣ пушки и пушечные запасы, вору пошли къ Арзамасу.

Слѣдствіемъ паденія Алатыря было возмущеніе всего Алатырскаго уѣзда. „Синбирской и Корсунской черты стрѣльцы и казаки, уѣздные люди, помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне, мордва и чувашы великому государю измѣнили и приложились къ вору и измѣннику Стенькѣ Разину; многихъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ крестьяне помѣщиковъ своихъ побиваютъ и дома ихъ грабятъ, и нынѣ воюють Алаторскій уѣздъ по ту сторону рѣки Алаторя отъ Суры рѣки, и Алаторскаго уѣзда уѣздные крестьяне и мордва Верхосурскаго стана пристали къ нимъ же“—таково показаніе очевидца. Спасаясь отъ бунтовщиковъ, алатырскіе и арзамасскіе помѣщики, служилые и боярскіе люди побѣжали къ Арзамасу и сѣли тамъ въ осадѣ*).

Изъ Алатыря воровская шайка направилась къ Курмышу. Тамъ встрѣтили ее съ почетомъ: городскіе и уѣздные люди вмѣстѣ съ самимъ воеводою вышли къ ворами навстрѣчу съ образами и впустили ихъ въ городъ. Курмышане всѣмъ міромъ одобрили своего воеводу, и онъ былъ оставленъ на должности; грабежа и разоренія воеводѣ и городскимъ людямъ не было. Забравши въ Курмышѣ пушки, вору пошли въ Нижегородскую губернію, овладѣли Мурашкинымъ, Лысковомъ, Макарьевскимъ монастыремъ; къ нимъ со всѣхъ сторонъ присоединялись новыя толпы татаръ, мордвы и чувашъ. Атаманъ ихъ Максимко Осиповъ собирался итти подъ Нижній, потому что нижегородская чернь уже дважды присылала къ нему съ приглашеніемъ притти, обѣщая сдать городъ и побить государевыхъ людей. Но во время сборовъ къ Нижнему прискакалъ гонецъ отъ Разина съ приказомъ немедленно итти къ нему на помощь со всѣми силами, потому что князь Юрій Борятинскій разбилъ его подъ Симбирскомъ³⁾.

III.

Пока сообщники Стеньки Разина распространяли бунтъ по Симбирской и сосѣднимъ губерніямъ, самъ онъ почти въ теченіе цѣлаго мѣсяца стоялъ подъ Симбирскомъ, стараясь овладѣть имъ. Онъ укрѣпилъ захваченный Симбирскій острогъ, окопалъ его высокимъ землянымъ валомъ, поставилъ пушки и повелъ правильную осаду рубленаго города, въ которомъ сидѣлъ воевода Иванъ Богдиновичъ Милославскій съ гарнизономъ, состоявшимъ изъ трехъ стрѣлецкихъ приказовъ, одного солдатскаго полка и большого числа дворянъ и дѣтей боярскихъ, прибывшихъ заранее въ городъ изъ уѣзда и смежныхъ городовъ, чтобы спастись отъ крестьянъ, возмущившихся при первыхъ извѣстіяхъ объ успѣхахъ Стеньки. Силы Разина увеличивались съ каждымъ днемъ новыми толпами

*) Приложенія №№ 6, 7 и 8. Матеріалы для исторіи возмущенія Ст. Разина. М. 1857. Стр. 93 и 94.

**) Приложение № 9.

крестьянъ и инородцевъ и достигли 20 тысячъ человекъ. Между тѣмъ положеніе Милославскаго становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Онъ усилилъ укрѣпленіе города, защитивши городскія стѣны мѣшками съ землею, солью и мукой, но осажденные испытывали большую нужду отъ безводицы и не могли держаться очень долго. Милославскій нѣсколько разъ писалъ въ Казань къ воеводѣ Урусову и просилъ о скорѣйшей помощи, но не получалъ ея; иногда и гонцы его не могли доѣхать по назначенію, потому что всѣ дороги были заняты мятежниками. Въ то же время нужно было отражать приступы къ городу Стенькиныхъ войскъ. Вотъ что рассказываетъ объ этихъ приступахъ очевидецъ: „Воръ Стенька стоялъ подъ Синбирскомъ четыре недѣли и приступалъ къ городу четырежды. Первый приступъ былъ днемъ: Стенька навивалъ на телѣги сѣно и солому, подвозилъ подъ городъ и зажигалъ, а людьми многими шелъ на приступъ; но изъ города его побили. Послѣ того спустя дня три велѣлъ онъ приступать ночью и велѣлъ всякому нести дрова и зажигать городъ; и на томъ приступѣ безмѣрно воровъ много побито. Послѣ другого приступа, спустя немногіе дни, Стенька велѣлъ валить валь отъ Казанской стороны сажень на сорокъ въ длину; взвели валь близко съ городомъ на-ровень; и велѣлъ нести на приступъ дрова и метать черезъ валь межъ вала и городской стѣны, а изъ города тѣ дрова жгли: вору мечуть, а изъ города жгутъ; а въ которыхъ мѣстахъ огонь былъ великъ, тамъ изъ города завѣсили парусами и заливали водой; и на тѣхъ приступахъ много людей у вора пропало“ *). Убитыхъ Стенька велѣлъ хоронить въ ямы. Четвертый приступъ къ городу онъ сдѣлалъ 2 октября, когда Юрій Борятинскій пришелъ на помощь Милославскому со свѣжими силами.

Борятинскій, удалившійся отъ Симбирска послѣ первыхъ неудачныхъ битвъ съ Разинымъ къ Тетюшамъ, потомъ подвинулся къ Казани. Получивъ отъ воеводы Урусова свѣжіе конные и пѣшіе отряды, 15 сентября онъ двинулся съ устья рѣки Казани на выручку Симбирска, но пошелъ къ нему не кратчайшею дорогою, а черезъ середину татарскихъ и чувашскихъ земель, имѣя въ виду не только подать помощь Симбирску, но и усмирить по возможности возстаніе въ уѣздѣ. 20 сентября онъ переправился чрезъ рѣку Свіягу ниже Свіяжска. У деревни Куланчи дожидалась его трехтысячная толпа воровскихъ казаковъ, татаръ, чувашей, черемисъ и мордвы, которая и загородила ему путь. Борятинскій разбилъ эту воровскую толпу, взявъ въ плѣнъ 67 человекъ, посѣкъ ихъ и перевѣшалъ, а одного стрѣльца велѣлъ четвертовать. 23 сентября Борятинскій пришелъ къ рѣку Карлѣ; тамъ

*) Приложение № 10.

встрѣтила его другая толпа воровскихъ казаковъ и инородцевъ, которая такъ же, какъ и первая, была разбита на-голову, а взятые въ плѣнъ 18 человекъ перевѣшаны. На другой день, 24 сентября, Борятинскій перешелъ рѣку Карлу подъ татарскою деревнею Крысадаки (Сороки-Сайдаки) и здѣсь разбилъ третью воровскую толпу, взявши въ плѣнъ 18 человекъ. 27 сентября подъ татарскою деревнею Маклаушами новая толпа воровскихъ казаковъ и инородцевъ вступила съ нимъ въ бой и понесла жестокое пораженіе; 38 человекъ, взятыхъ въ плѣнъ, тотчасъ же были казнены. 29 сентября Борятинскій пришелъ къ Симбирской чертѣ и вступилъ въ Тагай, который оказался пустымъ, такъ какъ всѣ жители убѣжали изъ него къ Разину подъ Симбирскъ. Изъ Тагая Борятинскій, идя по чертѣ, прибылъ въ Юшанскъ, а отсюда направился къ Симбирску по западной, такъ называемой Крымской сторонѣ Свіяги. 1 октября онъ подошелъ къ рѣкѣ Свіягѣ и сталъ въ 2 верстахъ отъ осажденнаго Симбирска.

Узнавъ о прибытіи къ Симбирску помощи, Стенька Разинъ отобралъ изъ своего войска лучшую часть—донскихъ и симбирскихъ конныхъ казаковъ, перешелъ съ ними Свіягу и напалъ на Борятинскаго. Послѣдній подпустилъ къ себѣ казаковъ сажень на 20 и неожиданно произвелъ на нихъ энергичный натискъ. Счастье Стенькѣ измѣнилось: полки Борятинскаго сорвали его и прогнали. Тогда Разинъ собралъ всѣ свои конныя и пѣшія силы, захватилъ пушки и снова напалъ на Борятинскаго. Битва была настолько ожесточенная, что «люди въ людяхъ мѣшались, и стрѣльба ружейная и пушечная на обѣ стороны была въ притинъ». Со стороны казаковъ пало безчисленное множество; самъ Стенька получилъ двѣ раны, одну—саблею въ голову, другую—изъ пищали въ ногу, и едва не попался въ плѣнъ: алаторецъ Семень Степановъ схватилъ его и повалилъ, но былъ застрѣленъ ворами. Разбитый на-голову, Стенька съ остатками войска побѣжалъ къ острожному Симбирскому валу и заперся въ башнѣ. Въ этой битвѣ продолжавшейся съ утра до вечера, 120 человекъ плѣнныхъ, 4 пушки 14 знаменъ и литавры достались побѣдителямъ. 2 октября оба войска цѣлый день отдыхали. 3 числа Борятинскій навелъ на Свіягѣ два моста, переправился по нимъ черезъ рѣку, подошелъ къ Симбирскому кремлю, гдѣ сидѣлъ воевода Иванъ Богдановичъ Милославскій, и освободилъ его отъ осады. Но дѣло еще не было кончено: Стенька стоялъ по ту сторону города у Казанскихъ воротъ, а въ острогѣ были собраны всѣ его воровскіе люди. Освобожденный Милославскій вышелъ изъ кремля къ Борятинскому и договорился съ нимъ поступить такъ: за часъ до наступленія вечера Борятинскій долженъ былъ послать часть своего войска на воровской обозъ около города, а Милославскій—

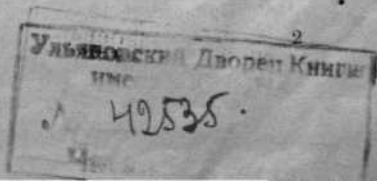
сдѣлать въ это время вылазку изъ кремля на занятый казаками острогъ. Во время этихъ посылокъ воры были побиты въ большомъ числѣ и оттѣснены изъ шанцевъ отъ города. Но когда посыльщики отошли отъ города, Разинъ ночью самъ началъ приступать къ нему изъ острога со всѣми своими силами. Повсюду воры придвигали приметы и зажигали ихъ, съ вала бросали зажженные бревна и стрѣляли изъ пушекъ; но все было безуспѣшно. Наконецъ хитрость, употребленная Борятинскимъ, положила конецъ сраженію и дала возможность защитникамъ города одержать побѣду: пользуясь темнотою ночи, Борятинскій послалъ полковника Андрея Чубарова съ его полкомъ въ обходъ со стороны Свѣяги и велѣлъ дѣлать тамъ окрики, «чтобъ вору измѣшать, и чтобъ люди его всѣ къ городу не собрались», т. е. чтобы отвлечь часть войска Разина отъ города въ другую сторону. Но Стенькѣ показалось, что со стороны Свѣяги подходитъ къ Симбирску новое царское войско. Къ тому же одинъ перебѣжчикъ изъ города сообщилъ ему, что воеводы хотятъ отбить у него струги, стояшіе на Волгѣ. Тогда на Стеньку напалъ такой страхъ, что онъ «въ память не пришелъ» и за 5 часовъ до разсвѣта рѣшилъ бѣжать на суда съ одними донскими казаками, такъ какъ бѣгство цѣлаго войска было бы замѣчено воеводами и вызвало преслѣдованіе съ ихъ стороны. Своимъ сообщникамъ астраханцамъ, царицынцамъ, саратовцамъ и самарцамъ Стенька объявилъ, что идетъ на ратныхъ людей Борятинскаго, а они должны стоять у города и дожидаться его приказаній; но вмѣсто того онъ спустился въ темнотѣ къ Волгѣ съ донскими казаками, сѣлъ на суда и поплылъ къ Бѣлому Яру.

Узнавъ о бѣгствѣ Разина, Борятинскій рѣшилъ покончить съ оставшимися ворами. Утромъ 4 октября онъ вышелъ съ конными людьми на поле и сталъ около города, а пѣхоту послалъ на воровской обозъ и въ острогъ. Въ то же время Милославскій съ своими ратными людьми вошелъ въ острогъ съ другой стороны. Острогъ запылалъ въ разныхъ мѣстахъ. Поражаемые съ двухъ сторонъ и вытѣсняемые пламенемъ, воры бросились на Волгу къ судамъ, но большею частью были перебиты, а тѣ, которые пробились до струговъ и «пометались» въ нихъ, отъ тяжести потонули; многіе воры перекололи другъ друга, споря изъ-за судовъ. Въ плѣнъ попало до 600 человекъ, и всѣ они были казнены: заводчиковъ бунта четвертовали, остальныхъ порубили и повѣсили по всѣмъ дорогамъ и по Волгѣ. Успѣхъ битвы подъ Симбирскомъ Борятинскій приписывалъ зажженію острога и своевременному приходу своему къ городу «Если-бы, государь, не зажгли острогу», — писалъ онъ къ царю, — «долго-бъ было около нихъ за многолюдствомъ ходить. А какъ бы того числа къ Симбирску не

поспѣшилъ, и Синбирскъ былъ бы взять». То же свидѣтельствуешь и Милославскій, писавшій царю, что если бы «приходомъ своимъ съ ратными людьми, служа великому государю, не поспѣшилъ окольнічей и воевода Юрья Никитичъ Борятинской, то Синбирску было бы конечное разореніе за малолюдствомъ, и имъ никакъ было отъ воровскихъ казаковъ не отсидѣться, потому что у нихъ самое многолюдство было съ нимъ воромъ съ двадцать тысячъ». Виновникомъ того, что самъ Стенька Разинъ не былъ захваченъ въ плѣнъ, Борятинскій считалъ Казанскаго воеводу Урусова; онъ писалъ царю: «А только бы пришелъ къ Синбирску кравчей и воевода Петръ Семеновичъ Урусовъ, и вору Стенькѣ Разину съ воровскими казаками уйти было некуда».

Въ битвахъ подъ Симбирскомъ полки Борятинскаго понесли сравнительно небольшія потери: убито 39 человекъ, ранены: князь Трофимъ Борятинскій, Яковъ Левашевъ, Анисимъ Мертваго, полуполковникъ Иванъ Ждановъ и 189 человекъ городовыхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, рейтаръ, стрѣльцовъ и солдатъ *). Гораздо значительнѣе были потери матеріальныя, понесенныя ратными людьми Борятинскаго во время борьбы съ Разинымъ и его сообщниками. 25 октября они подали царю Алексѣю Михайловичу слѣдующую челобитную: «Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, быють челомъ холопи твои, рейтарскаго строя рейтары полковъ стольника и полковника Ѳедора Андреевича Зыкова да Андреева полку Александровича Чубарова, дворяне и дѣти боярскія, и иноземцы, и новокрещены, и мурзы, и татарова разныхъ городовъ: въ прошломъ, государь, во 178 году по твоему, великаго государя, указу отданы мы, холопи твои, въ полкъ окольнічему и воеводѣ князю Юрью Никитичу Борятинскому; и мы, холопи твои, въ Синбирску противъ вора и измѣнника Стеньки Разина и противъ его воровскаго многоаго сбору на многихъ бояхъ съ ними ворами бились, а которые у насъ, холопей твоихъ, въ Синбирску въ острогѣ были запасы, и людишки, и лошади, и платишка, и всякая рухлядь, и то у насъ, холопей твоихъ, онъ воръ Стенька все отбилъ; а съ воромъ Стенькина воровскаго сбору многіе вору собрались, домишка наша разорили и пограбили и пожгли, а женишекъ нашихъ и дѣтей порубили, и иныхъ многихъ женишекъ нашихъ и дѣтишекъ онъ воръ Стенька съ воровскимъ своимъ приборомъ увезъ съ собою; и нынѣ мы, холопи твои, на твоей, великаго государя, службѣ скудны, наги, и безконны, и безлюдны, и беззапасны отъ его Стенькина воровскаго разоренья; а твоего, великаго государя, денежнаго

*) Приложенія №№ 10, 11 и 12. Матеріалы для ист. возмущ. Ст. Разина
Стр 86—90; 62—66.

жалованья намъ, холопомъ твоимъ, не дано. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей твоихъ, за наша службишка и за наша разоренья своимъ, великаго государя, денежнымъ жалованьемъ, а о разореньѣ нашемъ тебѣ, милосердому великому государю, объ насъ, холопехъ твоихъ, чѣмъ Богъ извѣститъ, чтобы намъ, холопомъ твоимъ, впредь твоей, великаго государя, службы не отбыть и голодною смертию не помереть. Царь государь, смилуйся, пожалуй» *).

Послѣ пораженія Стеньки Разина и уничтоженія главныхъ его силъ подъ Симбирскомъ, задуманное имъ дѣло погбло, и обаяніе его имени, какъ непобѣдимаго богатыря, въ простомъ народѣ исчезло. Многіе изъ поднявшихъ подъ его знаменемъ возстаніе скоро увидѣли свою ошибку и начали изъявлять покорность царю. Изъ Симбирска были разсланы по чертѣ и въ уѣзды повѣстки, чтобы всѣ измѣншіе доби́ли челомъ государю въ винахъ своихъ и жили въ домахъ попрежнему. Повѣстки достигли цѣли. Уже черезъ два дня послѣ бѣгства Стеньки изъ-подъ Симбирска, 6 октября, жители Симбирскаго, Свіяжскаго и Тетюшскаго уѣздовъ начали приходить къ Борятинскому, приносить свои вины и изъявлять покорность государю; симбирцамъ Борятинскій велѣлъ итти къ воеводѣ Милославскому, а въ Свіяжскій и Тетюшскій уѣзды послалъ нижегородца Алексѣя Гладкова и мурзъ разныхъ городовъ, поручивъ имъ приводить христіанъ къ вѣрѣ, а инородцевъ къ шерти **). Вскорѣ принесли повинную и били челомъ государю пригороды Тагаевъ, Ерыклинскъ и Аргашъ; Милославскій выбралъ изъ каждой слободы по человѣку и наказалъ кнутомъ, а остальныхъ жителей слободъ велѣлъ привести къ вѣрѣ и отпустить по домамъ до царскаго указа ***). Жители нѣкоторыхъ слободъ очень сожалѣли о своемъ участіи въ бунтѣ. Одинъ крестьянинъ въ приказѣ Казанскаго дворца разсказывалъ: «Въ Лаишевской слободѣ и иныхъ слободахъ переговариваютъ и тужать, что воръ Стенька смуту учинилъ, и побѣжали въ лѣсъ, а говорятъ: чтобъ въ винахъ своихъ добить челомъ великому государю и притти—не смѣютъ» ****).

Царь Алексѣй Михайловичъ высоко цѣнилъ подвигъ Милославскаго и его храбрыхъ товарищей по Симбирскому сидѣнью и 10 декабря 1670 года отправилъ въ Симбирскъ стольника Илью Ивановича Чирикова съ такимъ милостивымъ словомъ: «Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя

*) Матеріалы для исторіи возмущ. Ст. Разина. Стр. 84—85.

**) Тамъ же, стр. 62—65.

***) Тамъ же, стр. 66, 67, 90.

****) Прилож. № 12.

Россіи самодержецъ, окольничего и воеводу Ивана Богдановича и дьяка Ларіона Ермолаева, и головъ и полуголовъ московскихъ стрѣльцовъ, и симбирскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и рейтаръ, и солдатъ, и московскихъ стрѣльцовъ, и симбирскихъ служилыхъ людей, и всѣхъ, которые сидѣли въ осадѣ, за ихъ службы, что они, сидя въ осадѣ, съ ворами бились храбро и мужественно и нужды многія терпѣли, милостиво похваляетъ; и чтобъ они, видя къ себѣ государскую милость, и впредь ему, великому государю, служили, а служба ихъ у великаго государя забвена не будетъ, и его государское жалованье къ нимъ за ихъ службы будетъ» *).

IV.

Мы видѣли, что послѣ пораженія и бѣгства Стеньки Разина близкіе къ Симбирску пригороды и села принесли повинную и изъявили покорность государю; но въ отдаленныхъ отъ него городахъ и областяхъ держалось еще много мятежныхъ шаекъ, доходившихъ иногда до нѣсколькихъ тысячъ. Привести ихъ къ покорности можно было только оружіемъ. Московское правительство, видя медленность и нераспорядительность въ борьбѣ съ мятежниками Казанскаго воеводы Петра Урусова, вызвало его въ Москву, а для приданія единства дѣйствіямъ воеводъ противъ воровскихъ шаекъ главное начальство надъ войсками поручило князю Юрію Алексѣевичу Долгорукому. Усмиреніе мятежа въ Симбирской губерніи шло по двумъ направленіямъ: Юрій Борятинскій дѣйствовалъ противъ воровъ, идя отъ Симбирска на сѣверо-западъ къ Алатырю, а воеводы Панинъ и другіе шли къ Алатырю съ запада. Нѣсколько особнякомъ стояли дѣйствія царскихъ войскъ противъ воровскихъ шаекъ на югѣ губерніи. 18 октября 1670 года Милославскій получилъ извѣстіе, что воровскіе казаки, оставшіеся послѣ бѣгства Стеньки Разина, собрались въ Надѣинскомъ Усолѣ (на Самарской лукѣ) въ количествѣ 700 человекъ. Воевода послалъ противъ нихъ Бѣлоярскаго голову Аѳанасія Козинскаго съ ратными людьми. Козинскій нанесъ жестокое пораженіе ворами, многихъ побилъ, другихъ разогналъ и взялъ въ плѣнъ 20 человекъ, которые по присылкѣ въ Симбирскъ были казнены **).

Главнымъ героемъ борьбы съ мятежными шайками въ предѣлахъ Симбирской губерніи явился побѣдитель Разина Юрій Никитичъ Борятинскій. Послѣ бѣгства Стеньки Борятинскій довольно долго стоялъ подъ Симбирскомъ, въ которомъ чинились городскія укрѣпленія, поврежденныя во время приступовъ Разина пушечною стрѣльбою и по-

*) Матеріалы для исторіи возмущенія Ст. Разина. 8 Стр. 90—91.

**) Тамъ же, стр. 67—68.

жарами. Въ концѣ октября Борятинскій двинулся по Симбирской чертѣ на Урень, такъ какъ «уренскіе казаки были всему воровству заводчиками, ходили воевать подъ Алатырь и на Саранскъ» *). Въмѣстѣ съ уренскими казаками и корсунскіе и малокорсунскіе жители добровольно не били челомъ государю и вины своей не приносили. Многіе воровскіе люди съ Симбирской и Корсунской черты, изъ пригородныхъ слободъ и деревень: казаки, крестьяне, татары, чуваша, мордва, числомъ до 8 тысячъ, съ 20 воровскими казаками, собрались около Урени подъ начальствомъ атамана Мурзы-Кайка. 24 октября Борятинскій разбилъ ихъ на голову, взялъ въ плѣнъ 170 человекъ и захватилъ 16 знаменъ и 4 пушки; побѣжденные бросились съ обозомъ за рѣку Суру, но ратные люди Борятинскаго догнали ихъ, побили и отняли у нихъ обозъ. Нѣкоторыхъ плѣнныхъ Борятинскій отпустилъ въ Корсунъ и на Урень—уговаривать тамошнихъ жителей къ повинновенію; и дѣйствительно, многіе уренцы добились челомъ въ своихъ винахъ **). Послѣ уренской битвы Борятинскій отошелъ въ Тагай. Здѣсь 5 ноября онъ узналъ, что донскіе казаки Ромашко и Мурза-Кайко, собравши 15 тысячъ мятежниковъ, стоятъ у р. Барыша въ Кандарати. На другой же день, 6 ноября, Борятинскій выступилъ изъ Тагая и пришелъ къ р. Барышу въ Усть-Уренскую слободу; здѣсь онъ долженъ былъ вступить въ бой съ воровскимъ ертоуломъ, побѣдилъ его и выбилъ изъ слободы; во время боя Мурза-Кайко былъ раненъ, а одинъ изъ главныхъ заводчиковъ, попъ села Никитина Арзамасскаго уѣзда, и нѣкоторые другіе казаки взяты въ плѣнъ и казнены. 12 ноября Борятинскій навелъ на р. Барышѣ три моста, переправился по нимъ съ полками и обозомъ и увидѣлъ скопище воровъ: они стояли за р. Кандараткой подъ слободою въ обозѣ, конные и пѣшіе, съ 12 пушками. Протекавшая подъ селомъ рѣчка Кандаратка мѣшала врагамъ сойтись; и стояли полки съ полками на разстояніи меньше полуверсты съ утра до обѣда. Борятинскій ждалъ, что вору перейдутъ чрезъ рѣку, но они оставались на своемъ мѣстѣ. Тогда князь высмотрѣлъ удобныя для переправы мѣста и велѣлъ пѣшимъ полкамъ и приказамъ съ обозомъ и пушками переправляться и наступать на воровъ, а самъ съ конницею перешелъ чрезъ рѣку, наметавъ на нее сѣна. Пѣхота сошлась съ пѣхотою, конница съ конницею, и произошелъ бой великій; пушечная и мушкетная стрѣльба шла безпрестанно. Полки Борятинскаго одолѣли воровъ, захватили у нихъ обозъ, 24 знамени, 11 пушекъ (а 12-ю затинную пищаль у нихъ разорвало во время боя). Пораженные вору побѣжали врозь разными дорогами, а конные и пѣ-

*) Тамъ же, стр. 66.

**) Тамъ же, стр. 98. Приложение № 13.

шіе полки Борятинскаго преслѣдовали ихъ и побили такъ много, что на полѣ, въ обозѣ и на улицахъ въ слободѣ между трупами нельзя было конному проѣхать, а крови пролилось столько, что она текла большими ручьями, какіе бываютъ отъ дождя. 323 мятежника были взяты въ плѣнъ, изъ нихъ главные зачинщики казнены, остальные приведены къ присягѣ и отпущены. Въ Кандаратскомъ бою Борятинскій потерялъ 13 человекъ убитыми и 108 ранеными; полковникъ Иванъ Ждановъ получилъ тяжелую рану въ бокъ копьемъ. На слѣдующій день Борятинскій пошелъ къ р. Сурѣ и сталъ около Промзина городища, гдѣ былъ главный перевозъ. Изъ за Суры явились къ нему многіе жители селъ и деревень Алатырскаго и Саранскаго уѣздовъ съ образами, съ плачемъ неутѣшимымъ, били челомъ, крестъ цѣловали и обѣщались не приставать ни къ какимъ прелестямъ, а служить государю вѣрно. 17 ноября пришла громадная толпа изъ Алатыря: строитель монастыря, священники съ образами, посадскіе люди, стрѣльцы, пушкари и казаки явились къ Борятинскому въ обозъ и со слезами принесли государю свои вины, а вмѣстѣ съ тѣмъ били челомъ воеводѣ и просили его итти къ нимъ въ Алатырь, или по крайней мѣрѣ послать туда ратныхъ людей. Борятинскій до царскаго указа отпустилъ имъ вины и велѣлъ жить въ своихъ домахъ, а для защиты города отъ воровъ послалъ къ нимъ арзамасца Любима Шильникова съ 90 человекъ стрѣльцовъ и солдатъ. Послѣ того Борятинскій пошелъ по чертѣ къ Корсуну и Малому Корсуну и остановился въ мордовской деревнѣ Котяковѣ на р. Сурѣ; тутъ явились къ нему челобитчики изъ Корсуна, Корсунова и Тальскаго и принесли повинную. Въ Аргашѣ и Сурскомъ острогѣ жителей не оказалось: всѣ разбѣжались.

Усмиривши мятежъ по чертѣ до Суры, Борятинскій поспѣшилъ въ Алатырь, опасаясь, чтобы воры не заняли его. Сдѣлавши два моста чрезъ Суру, онъ двинулся къ Алатырю, пришелъ туда 23 ноября и сдѣлалъ острогъ. Въ Алатырь къ Борятинскому приходили жители селъ и деревень, лежавшихъ за р. Алатыремъ, и приносили повинную; русскихъ людей онъ велѣлъ приводить къ вѣрѣ, а татаръ и мордву, по ихъ вѣрѣ, къ шерти. Борятинскій получилъ извѣстіе, что остатки разбитыхъ имъ воровскихъ шаекъ собираются къ Саранску, но итти на нихъ вскорѣ не рѣшался по малолюдству въ его полкахъ *).

Опасенія Борятинскаго относительно Алатыря были не напрасны: 7 декабря атаманы Мурза-Кайко, Алешка Савельевъ, Янка Никитинскій, Ивашка Маленькій и Петрушка Леонтьевъ, собравши громадную воровскую шайку, стали обозомъ въ селѣ Тургеневѣ и намѣревались итти на Алатырь. Вѣсть объ этомъ дошла до воеводы Василя Пани-

*) Тамъ же, стр. 69—71.

нина, который былъ посланъ Юріемъ Долгорукимъ на соединеніе съ Борятинскимъ. Панинъ выступилъ противъ воровской шайки со своимъ полкомъ, встрѣтилъ ее недалеко отъ мордовской деревни Баевой и вступилъ въ бой. Видя многочисленность враговъ и не надѣясь побѣдить ихъ одними своими силами, онъ просилъ помощи у Борятинскаго, и послѣдній въ полночь отправилъ къ нему пять головъ съ сотнями, а слѣдомъ за ними пошелъ и самъ со всѣми своими ратными людьми. Но еще до ихъ прихода бой прекратился вслѣдствіе наступленія ночи. Панинъ побѣдилъ враговъ, взялъ у нихъ 18 знаменъ и большую мѣдную пушку; захвачено было много плѣнныхъ; атаманъ Петрушка Леонтьевъ убитъ. Разбитые воры убѣжали въ обозъ, расположенный въ селѣ Тургеневѣ, а Панинъ отступилъ на версту къ деревнѣ Баевой. Ночью пришелъ туда же Юрій Борятинскій съ ратными людьми. На другой день, 8 декабря, оба воеводы соединенными силами пошли изъ Баевой подъ Тургенево на воровской обозъ. Мятешники, количествомъ до 20 тысячъ, выстроились въ боевой порядокъ: поставили обозъ, построили пѣхоту, огородились рогатками, подлѣ пѣхоты размѣстили конные полки, пушки поставили около обоза и конницы. Войска Борятинскаго и Панина начали наступленіе, пѣхота пошла на пѣхоту, конница на конницу, и произошелъ ожесточенный бой. Государевы конные люди сорвали воровскую конницу, а государева пѣхота сбила воровскую пѣхоту; воры были разбиты на голову и побѣжали безъ памяти вразсыпную. Конница преслѣдовала ихъ и сѣкла на протяженіи 15 верстъ, а пѣхота ворвалась въ обозъ и избивала многихъ воровъ; плѣнники подверглись казни. Войска Борятинскаго захватили 50 знаменъ и 16 пушекъ, а войска Панина—18 знаменъ, 4 пушки, три бочки зелья, возъ фитиля и 37 мушкетовъ.

Изъ Тургенева воеводы возвратились въ Алатырь, а оттуда 11 декабря пошли къ Саранску разными дорогами: Борятинскій—прямою дорогою, а Панинъ—подлѣ Сурскаго лѣса. Мятешники, которые были въ Саранскѣ подъ предводительствомъ Алешки Савельева и его товарищей, узнавъ о движеніи воеводъ, побѣжали врозь на Пензу, а оттуда на Саратовъ и въ другія мѣста. Вообще на своемъ пути воеводы не встрѣчали враговъ; наоборотъ—русскіе крестьяне, татары, мордва являлись къ нимъ съ изъявленіемъ покорности и просьбою о пощадѣ; они даже указывали мѣста, гдѣ скрывались воры, раненые въ бояхъ съ царскими войсками; ихъ разыскивали и казнили смертью *). Когда Борятинскій находился въ 15 верстахъ отъ Саранска, къ нему пришли саранскіе и атемарскіе священники и жители всякихъ чиновъ съ иконами, били челомъ государю въ своихъ винахъ и просили принять

*) Тамъ же, стр. 115, 116. Приложение № 14.

города. Борятинскій пришель въ Саранскъ 16 декабря и произвелъ расправу съ ворами и бунтовщиками. Въ тотъ же день Панинъ вступилъ въ Атемаръ, а оттуда пришель въ Саранскъ, изъ котораго воеводы пошли врозь по городамъ разыскивать и казнить воровъ. Одинъ изъ главныхъ воровскихъ атамановъ Мурза-Кайко, убѣжавъ съ битвы подъ Тургеневымъ, проживалъ въ мордовской деревнѣ Костяшевѣ; воеводы изловили его и переслали къ Юрію Долгорукому *).

Послѣ побѣдъ Борятинскаго надъ мятежными шайками волненіе въ Симбирскомъ краѣ стало затихать. Въ концѣ декабря онъ извѣщалъ царя: «А у меня отъ Саранска до Синбирска и до Алатыря, которые я города и уѣзды заступилъ, вездѣ смирно и проѣздъ свободный, воровъ нигдѣ нѣтъ; которые живы, живутъ въ домахъ своихъ попрежнему» **). То же подтверждалъ и Юрій Долгорукій въ своемъ донесеніи царю: «Отъ Саранска по чертѣ до Синбирска и до Алатыря и отъ Синбирска до Казани милостію Божіею и твоею государскою праведною молитвою вездѣ смирно и проѣздъ вездѣ свободный, воровъ нигдѣ нѣтъ» ***). Царь Алексѣй Михайловичъ высоко цѣнилъ заслуги Борятинскаго, оказанныя государству въ борьбѣ со Стенькою Разинымъ и его сообщниками, и еще въ началѣ декабря «жаловалъ и милостиво похвалялъ его за службу и за радѣніе» ****).

Усмиреніемъ Курмышскаго уѣзда руководилъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій, имѣвшій главную квартиру въ Красной Слободѣ. Когда одинъ изъ подчиненныхъ ему воеводъ Ѳеофилъ Бобровичъ пришель въ Ядринъ, къ нему пріѣхали изъ Курмыша игумень и люди разныхъ чиновъ и заявили, что они готовы добить челомъ государю въ своихъ винахъ и воровъ у себя переловили и посадили въ тюрьму. Бобровичъ перешель въ Курмышъ и тамъ 5 декабря привель городскихъ и уѣздныхъ людей русскихъ къ вѣрѣ, черемисъ и чувашъ къ шерти, а для «подлинной вѣдомости» послалъ къ царю курмышскаго протопопа Терентія Давыдова и лучшихъ людей изъ курмышанъ и чувашъ. Воровскихъ казаковъ, которые были пойманы въ Курмышѣ, Бобровичъ велѣлъ казнить: три черемиса и два татарина были повѣшены, а подъячимъ Лучкѣ Ослоповскому и Минкѣ Ситникову и стрѣльцу Михаилу Сулину отсѣчены руки; прочіе посажены въ тюрьмы. Такъ какъ Бобровичъ по царскому указу долженъ былъ ѣхать въ Москву, а курмышане безъ него не шли къ присягѣ и просили дать имъ воеводу, обѣщаясь вѣрно служить государю и ясакъ и посолъ платить

*) Приложение № 14.

**) Матеріалы для исторіи возмущенія Ст. Разина. Стр. 99.

***) Приложение № 14.

****) Матеріалы для исторіи возмущенія Ст. Разина. Стр. 98.

попрежнему; то Бобровичъ до царскаго указа велѣлъ вѣдать Курмышъ Петру Шпилову. 400 воровъ не хотѣли приносить повинной, ушли изъ Курмыша и Ярина и бродили по уѣздамъ; на борьбу съ ними Долгорукій послалъ воеводу Ѳедора Ивановича Леонтьева *).

18 декабря Симбирскій воевода Иванъ Богдановичъ Милославскій, пріѣхавъ въ Москву, извѣстилъ царя, что на дорогѣ между Алатыремъ и Арзамасомъ на него нападали многіе воровскіе люди съ нарядомъ. По царскому указу велѣно было итти на борьбу съ этими ворами воеводѣ Михаилу Димитріеву изъ Касимова; но еще до царскаго указа Юрій Долгорукій, узнавъ о существованіи воровскихъ шаекъ между Арзамасомъ и Алатыремъ, послалъ на нихъ изъ Арзамаса Ѳедора Леонтьева **). 18 декабря Леонтьевъ пришелъ подъ село Адашево (Нижегородской губ.). Здѣсь къ нему прибѣжали подъѣзчики его полка и сообщили, что на государевыхъ ратныхъ людей идутъ воровскіе казаки со знаменами и со всякимъ боемъ къ селу Апраксину (Нижегородской губ.). Леонтьевъ послалъ на нихъ жильца Ивана Леонтьева съ стрѣleckими сотнями, а слѣдомъ за нимъ пошелъ и самъ. Когда враги встрѣтились, произошелъ большой бой; вору были разбиты и побѣжали въ Алатырскій лѣсъ въ свои засѣки, въ которыхъ и засѣли съ женами, дѣтьми и со всѣмъ обозомъ. Иванъ Леонтьевъ пошелъ на нихъ снова, взялъ обозъ, захватилъ знамена и 27 человекъ плѣнныхъ. Послѣдніе въ распросѣ подъ пытку сказали, что воровъ было въ сборѣ больше 3 тысячъ, что они стояли въ мордовской деревнѣ Андреевкѣ (Симбирской губ.) и другихъ и думали усилившись итти къ Арзамасу и Нижнему; плѣнные были казнены. Отрядъ изъ 500 воровскихъ казаковъ продолжалъ стоять у деревни Андреевки; узнавъ о пораженіи своихъ сообщниковъ, они принесли повинную. Бѣжавшая съ бою мордва спряталась въ своихъ деревняхъ; Ѳедоръ Леонтьевъ велѣлъ сжечь эти деревни; многіе воровскіе люди въ нихъ сгорѣли. Послѣ того Арзамасскій и Алатырскій уѣзды были окончательно успокоены ***).

Такъ съ большими усиліями былъ усмиренъ въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи мятежъ, поднятый Стенькою Разинымъ. Черезъ полгода погибъ и самъ виновникъ мятежа. Разбитый подъ Симбирскомъ и не принятый въ Самарѣ и Саратовѣ, Стенька изъ Царицына перебрался на Донъ съ намѣреніемъ снова поднять казаковъ. Но къ тому времени на Дону партія домовитыхъ казаковъ съ Корнилемъ Яковлевымъ во главѣ взяла перевѣсъ надъ голядьбой; Стень-

*) Тамъ же, стр. 142, 145—147.

**) Тамъ же стр. 149, 150.

***) Тамъ же, стр. 138—140.

ка и братъ его Фролка были схвачены, закованы въ цѣпи и привезены въ Москву. 6 іюня 1671 года они были четвертованы.

V.

Послѣ гибели Стеньки остатки его шайки продолжали держаться въ Астрахани подъ начальствомъ атамановъ Васьки Уса и Ѳедьки Шелудяка. Узнавши о казни своего главного вождя, астраханскіе мятежники переполошились, но не потеряли надежды на возможность продолженія бунта; они рѣшили, чтобы Ѳедька Шелудякъ съ одною шайкою отправился вверхъ по Волгѣ къ Симбирску, а Васька Усъ остался въ Астрахани. Дойдя до Царицына, Шелудякъ собралъ кругъ, на которомъ было рѣшено убить астраханскаго митрополита Іосифа и воеводу князя Семена Львова. 11 мая этотъ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе астраханцами, и Шелудякъ двинулся дальше, распуская молву, что идетъ бить челомъ государю въ своихъ винахъ. Симбирскимъ воеводою въ то время былъ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметьевъ, замѣстившій Ив. Богд. Милославскаго, вызваннаго въ Москву. Подойдя къ Симбирску въ половинѣ іюня 1671 года, Шелудякъ послалъ къ Шереметьеву челобитную, въ которой писалъ, что онъ и его сообщники «идутъ бить челомъ въ винахъ своихъ великому государю». Хотя челобитная самымъ содержаніемъ своимъ показывала, что раскаяніе мятежниковъ не искренне, но Шереметьевъ имѣлъ неосторожность вступить съ ними въ переписку и отвѣчать имъ отъ имени царя. Въ дѣйствительности мятежники рассчитывали, усыпивъ вниманіе Шереметьева, овладѣть Симбирскомъ, разореннымъ во время нападенія Разина и недавнихъ пожаровъ, и затѣмъ идти въ верховые города возмущать чернь и избивать воеводъ. Они устроили вокругъ Симбирска шанцы и начали осаду. Но овладѣть городомъ имъ не удалось; приступы ихъ были отбиты; осажденные сдѣлали вылазку подъ начальствомъ стрѣлецкаго головы Никифора Колобова и побили многихъ воровъ; наконецъ самъ Шереметьевъ напалъ на воровскіе шанцы, захватилъ пушки, оружіе, запасы пороха и весь лагерь. Разбитые мятежники, въ количествѣ 3 тысячъ, бѣжали внизъ по Волгѣ «съ великимъ страхомъ, нигдѣ не приставая, потому что опасались погони за собой ратныхъ людей»; во время бѣгства «многіе свои суда по Волгѣ въ разныхъ мѣстахъ пометали, потому что въ тѣхъ судахъ повезли нанизъ раненыхъ, и тѣ раненые помирали многіе, а въ иныхъ судахъ были люди небольшіе». Часть воровъ пошла пѣшкомъ по луговой сторонѣ Волги. Дойдя до Самары и не видя возможности продолжать мятежъ, они рѣшили спасти себя отъ окончательной ги-

бели изъявленіемъ покорности царю. Узнавши объ этомъ, Шереметьевъ 27 іюня «послалъ на Самару къ воровскимъ казакамъ, которые были подъ Синбирскомъ и остановились на Самарѣ, чтобы они въ винахъ своихъ доби́ли челомъ вскорѣ». Въ отвѣтъ на это предложеніе 1 іюля явился въ Симбирскую приказную палату воровской казакъ Луконька Сергѣевъ и въ распросѣ сказалъ, что «пришелъ онъ въ Синбирскъ нарочно великому государю въ винѣ своей добить челомъ отъ себя и отъ своей братіи двухъ тысячъ человѣкъ, которые хотѣли остаться въ Надѣинскомъ Усолѣ и изъ Надѣинскаго Усо́лья хотѣли притти въ Синбирскъ добить челомъ великому государю, только итти въ Синбирскъ опаслись, остановились на Самарѣ и ожидаютъ къ себѣ государственной милости и присылки къ себѣ изъ Синбирска» *). Шереметьевъ послалъ извѣстіе объ этомъ въ Москву, но тамъ сочли унизительнымъ вступать въ переговоры съ ворами и отвѣта имъ не дали. Мятежники, видя, что царской грамоты къ нимъ не приходитъ, разбѣжались съ Самары по своимъ городамъ. Шелудякъ съ астраханцами ушелъ въ Астрахань и тамъ сдѣлался атаманомъ на мѣсто умершаго Васьки Уса.

Получивши извѣстіе о пораженіи воровской шайки Шелудяка подъ Симбирскомъ, царь Алексѣй Михайловичъ послалъ въ Симбирскъ князя Ѳеодора Львовича Волконскаго и въ данномъ ему наказѣ поручилъ объявить воеводѣ Шереметьеву и всѣмъ его сподвижникамъ, что «за ихъ вѣрную службу и радѣніе государю», за то, что они «терпѣли осадную нужду и воровскихъ казаковъ на бояхъ, и на вылазкахъ, и въ посылкахъ, и на приступахъ побили многихъ», царь милостиво похваляетъ и общаетъ, что «служба ихъ забвена не будетъ, и государственная милость за службу къ нимъ будетъ». Но вмѣстѣ съ похвалою Шереметьеву за его подвиги въ борьбѣ съ ворами, Волконскій долженъ былъ передать ему и царскій выговоръ за неосмотрительную переписку съ мятежниками и сказать: «Писали къ великому государю бояринъ и воеводы и прислали подъ отпискою своею воровскія письма, каковы къ нимъ писали воры, будучи подъ Синбирскомъ, а писаны тѣ воровскія письма не такъ, какъ винные добиваютъ челомъ великому государю и милости просятъ въ винахъ своихъ. Да они же воры своимъ воровскимъ умысломъ написали въ тѣхъ воровскихъ письмахъ, будто у великаго государя есть бояре измѣнники, бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруково, бояринъ же и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, и иныя многія затѣйныя дѣ-

*) Матеріалы для исторіи возмущенія Ст. Разина. Стр. 211—212 (то же на стр. 205—206 и 213). Акты историческіе. Т. IV, № 202, стр. 402—403. Дополненія къ актамъ историческимъ. Т. VI, стр. 72.

ла; а они, бояринъ и воеводы, противъ тѣхъ ихъ воровскихъ писемъ писали къ нимъ ворами памяти, а въ началѣ написали въ памятяхъ, будто по указу великаго государя, и иное многое писали въ тѣхъ памятяхъ, что бы къ ворами и писать имъ не довелось; и печатали они, бояринъ и воеводы, тѣ свои памяти великаго государя печатью Синбирска города, а ему, боярину и воеводамъ, съ такими ворами переписываться было не довелось. А у великаго государя бояръ измѣнниковъ никого нѣтъ, служатъ ему, великому государю, вѣрно. А послѣ того они, бояринъ и воеводы, писали къ великому государю, что тѣ воры, стоявъ у луговой стороны, отшедъ отъ Синбирска два дни, пошли на Самару и ожидаютъ на Самарѣ великаго государя указу, и то знатно, что они тѣми своими письмами ихъ воровъ остановили; и то они учинили не гораздо, и они-бъ, бояринъ и воеводы, впредь такъ не дѣлали, а о всякихъ великаго государя дѣлахъ радѣли и помышляли, и всякихъ вѣстей провѣдывали со всякимъ остерегательствомъ и разсмотрѣніемъ и писали о томъ къ великому государю» *).

Воевода Шереметьевъ и всѣ ратные люди во время осады Синбирска Шелудякомъ общались построить въ городѣ церковь Знаменія Пресвятой Богородицы, святителя Николая Чудотворца и преподобнаго Сергія Радонежскаго и собрали на постройку деньги; но царь чрезъ Волконскаго запретилъ имъ строить церковь до его указа, который общалъ дать вскорѣ **).

Спустя немного времени послѣ нападенія Шелудяка, Синбирскъ подвергся новому нашествію воровской шайки. 13 іюля проходилъ сверху Волги сподвижникъ Стеньки Разина атаманъ Максимка Осиповъ съ 300 человекъ, былъ подъ Синбирскомъ и чинилъ многое воровство. Приѣхавъ въ Царицынъ, онъ хотѣлъ забрать царскую казну, пушки, порохъ и свинецъ, а царицынскихъ жителей погнать въ Астрахань насильно; но царицынцы разбили воровъ, самого Максимку Осипова, попа Ивашку и Ивашку Андреева взяли въ плѣнъ и посадили въ тюрьму, а изъ товарищей ихъ многихъ побили ***). Это было послѣднее нападеніе на Синбирскъ воровскихъ шайекъ. Вскорѣ и Астрахань была усмирена Иваномъ Богдановичемъ Милославскимъ, а Федька Шелудякъ казнень вмѣстѣ съ другими бунтовщиками.

*) Акты археографической экспедиціи. Т. IV, стр. 238—239.

**) Тамъ же.

***) Матеріалы для исторіи возмущенія Ст. Разина, Стр. 207.

ПРИЛОЖЕНІЯ *).

№ 1. Отписка Пензенскаго воеводы Тамбовскому.

Господину Якову Тимофеевичу Елисей Лачиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 178 году августа въ 30 день писалъ ко мнѣ на Пензу съ Саранска стольникъ и воевода князь Никита Ростовской, а къ нему де писалъ съ Синбирска околничей Иванъ Богдановичъ Милославской: августа де въ 22 день въ четвертомъ часу дни прибѣжалъ въ Синбирскъ съ Саратова казанскихъ стрѣлцовъ голова Тимофеей Давыдовъ, а въ распросѣ предъ нимъ сказалъ: на Успеневъ де день Пречистые Богородицы поутру рано воръ и измѣнникъ Стенка Разинъ съ казаками пришолъ на Саратовъ, и городъ де Саратовъ саратовскіе жители сдали, и его де вора Богородицкаго монастыря игумень и саратовскіе всѣ жители встрѣчали съ хлѣбомъ, а онъ де Тимофеей утекъ въ ночи, а бѣжалъ онъ въ лодкѣ съ сотниками и съ пятидесятниками до Переволоки къ Самарѣ, и его де Тимофеея и синбирскова иноземца Марку съ синбирскими стрѣлцами съ девятью человекъ, которой посланъ былъ съ Синбирска на Саратовъ для вѣсти, въ легкихъ судахъ воровскіе казаки догнали на Переволокѣ и сотниковъ де ево приказу и пятидесятниковъ, которые съ нимъ были, и иноземца Марку и синбирскихъ стрѣлцовъ всѣхъ побили, а онъ де уметался въ степь и въ воду съ пятидесятникомъ съ Назаромъ Васильевымъ и прибѣжали де до Синбирска, а какъ де, ево разбивши, погребли къ Самарѣ, и безъ него де на Самарѣ что учинилось отъ вора, тово не вѣдаетъ; а на Саратовѣ саратовскіе жители къ воеводѣ приставили корауль двадцать человекъ наканунѣ ево воровского приходу, чтобъ онъ не ушолъ; а отъ нево Тимофеея казанскихъ стрѣлцовъ триста человекъ да самаренъ двѣсти человекъ ушли съ Саратова и ево покинули на Саратовѣ одного съ сотниками; а какъ де онъ воръ Стенка къ Саратову идетъ за семь верстъ, и саратовцы де, пришедъ къ воеводѣ, говорили, что де мы тебя у Стенки отпечалуемъ. Да августа жъ въ 28 день писалъ къ нему жъ князь Никитѣ изъ Синбирска околничей Иванъ Богдановичъ Милославской, что воровскіе казаки Стенка Разинъ объявились за семьдесятъ верстъ отъ Син-

*) Помѣщенные въ приложеніи акты списаны съ подлинниковъ, хранящихся въ архивѣ министерства юстиціи, преимущественно подъ № 1573, покойнымъ археологомъ К. И. Невоструевымъ; списки хранятся въ библиотекѣ Симбирской духовной семинаріи.

бирска, а крайчей и воевода князь Петръ Семеновичъ Урусовъ изъ Казани пошелъ августа въ 24 числѣ къ Синбирску, а околничей князь Юрья Никитичъ Борятинской съ ратными людьми пошелъ изъ Саранска къ Синбирску августа въ 28 числѣ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы.

№ 2. Отписка царю Симбирскаго воеводы Ивана Богдановича Милославскаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Милославской, Ларка Ермолаевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 178 году августа въ 26 и 27 числѣхъ явились передъ нами, холопи твоими, въ Синбирску въ приказной избѣ дворовые люди Михайло Ушаковъ да Юрья Карандашевъ да синбирской посацкой человѣкъ Ульянка Антиповъ снизу Волги рѣки, а въ роспросѣ они, Михайло и Юрья и Ульянка, сказали: ѣхали де они снизу Волги рѣки къ Синбирску, и ихъ де перенимали воровскіе казаки, не доѣзжая до Синбирска за пятьдесятъ верстѣ, и отвезли нанизъ же Волгою до Усы рѣки, отъ Синбирска сто верстѣ, а про вора де, про Стенку Разина, слышали они отъ воровскихъ казаковъ, что стоитъ де онъ подъ Самарою, а самареня де своровали, Самару ему вору сдали; да они же слышали отъ воровскихъ же казаковъ, что воръ Стенка Разинъ хочетъ быть кончѣе подъ Синбирскъ на Семень день и того часу хочетъ приступать къ Синбирску всѣми силами, чтобъ ему вору Синбирскъ взять до приходу въ Синбирскъ кравчего и воеводы князя Петра Семеновича Урусова съ ратными людьми. И только, государь, замѣшкаютца твои, великаго государя, полки, чаятъ отъ него вора надъ Синбирскимъ великой бѣды, потому что въ Синбирску, государь, въ рубленомъ городѣ одинъ колодезь, и въ томъ воды не будетъ на одинъ день, въ сутки не прибудетъ четверти аршина; а кравчей и воевода князь Петръ Семеновичъ Урусовъ изъ Казани и околничей князь Юрья Никитичъ Борятинской съ Саранска съ ратными людьми въ Синбирскъ августа по 28 число не бывали; а отъ синбирянь, государь, въ воровской приходъ чаятъ опасенія болшого, смотря на низовые города, что низовые города ему вору сдаютца. А мы, холопи твои, за милостію Великаго Бога, и заступленіемъ крѣпкой христіанской помощницы Пресвятей Богородицы, и за молитвы великихъ чудотворцевъ, и за твоимъ, великаго государя, счастьемъ станемъ сидѣть въ Синбирску до самой смерти московскихъ приказовъ съ головами и съ стрѣлками и съ синбиряны добрыми людьми, которые обѣщаютца тебѣ,

воликому государю, служить вѣрно. А сю, государь, отписку къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, мы, холопи твои, послали Васильева приказу Бухвостова съ стрѣльцомъ съ Ворфоломейкою августа въ 28 день, а велѣли подать въ приказѣ Казанскаго дворца твоему, великаго государя, боярину князю Якову Никитичу Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитріевичу Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.

№ 3. Отписка царю воеводы Юрія Никитича Борятинскаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ твой Юшка Борятинской челомъ бьетъ. Августа въ 31 день пришелъ я, холопъ твой, подъ Синбирскъ съ твоими великаго государя ратными людьми, а воръ Стенка Разинъ до моего, холопа твоего, приходу не поспѣлъ притить съ Самары, а которые передовые люди шли передъ нимъ выше Самары, и тѣ поворотились къ нему жъ на Самару, увѣдавъ про меня, холопа твоего, и твоихъ, великаго государя, ратныхъ людей приходъ. А со мною, холопомъ твоимъ, пришло въ Синбирскъ твоихъ, великаго государя, ратныхъ людей, конныхъ московскихъ стряпчихъ и дворянъ и жильцовъ, и горовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и мурзъ и татаръ немного, а начальные, государь, люди Ѳедорова полку Зыкова и Ондреева полку Чюбарова, на Москвѣ взявъ твое, великаго государя, жалованье, въ полки по се число не бывали, а живутъ въ деревняхъ своихъ, толко пріѣхаль на твою, великаго государя, службу ротмистръ Аванасей Соймоновъ, и полковъ держать некому. А не пойтить было мнѣ, холопу твоему, къ Синбирскому за такими великими вѣстми и безпрестанными отписками изъ Синбирска нелзѣ, чтобъ Синбирска не потерять и въ черту бѣ вора не пропустить, чтобъ надъ Синбирскимъ дурна какова не учинилъ, и съ твоими, великаго государя, ратными людьми поспѣшилъ. А Алексѣй, государь, Еропкинь разбиралъ служилыхъ людей, и оставливалъ у себя, и перемѣнялъ не противъ твоего, великаго государя, указу, для своей бездѣльной корысти, и великую мѣшкоту и поруху учинилъ; а по твоему, великаго государя, указу велѣно ему у себя оставить самыхъ меншихъ статей, а онъ у себя оставилъ лучшихъ людей, арзамасскихъ мурзъ и татаръ и иныхъ городовъ, кому было мочно служить; а рейтарскимъ, государь, полкамъ прислалъ списки полковникомъ Ѳедору Зыкову да Ондрею Чубарову, а въ спискахъ, государь, написаны многіе мертвые, а иные одно имя двжды и тржды написаны; а на лицо, государь, рей-

тарь полковниковымъ смотромъ тысяча триста человекъ въ обоихъ полкахъ и въ томъ числѣ треть пѣшихъ; а не смотрилъ я, холопъ твой, твоихъ, великого государя, ратныхъ людей затѣмъ, что у Алексѣя Еропкина были не въ зборѣ, а какъ, государь, съѣдутца, и я ихъ пересмотрю и къ тебѣ, великому государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, писать буду и списки естемъ и нѣтемъ пришлю тотъ часъ. А будетъ, государь, провѣдать вѣстей подлинно про вора некимъ, и я, холопъ твой, разобравъ людей, пошлю посылку, гдѣ будутъ воровскіе люди, для языковъ и для подлинной вѣдомости, а что въ посылкѣ учинитца, и о томъ къ тебѣ, великому государю, я, холопъ твой, писать буду тотъ часъ. А безъ пѣхоты, государь, мнѣ, холопу твоему, быти нельзя, потому либо лучитца самому итти на воровскихъ людей, гдѣ увѣдавъ конницу, и обозомъ стоять безъ пѣхоты нельзя; потому что у мурзъ и у татаръ телѣгъ нѣтъ; и о пѣхотѣ вели, государь, свой государской указъ учинить. А по коихъ, государь, мѣстъ надъ ними ворами промыслу не учинить, стануть ходить и прельщать безопасно; а какъ, государь, надъ ними гдѣ-бъ промыслъ учинилъ, и онъ бы убавилъ вымыслу своего воровского. А что впредь, государь, учинитца какихъ вѣстей, и къ тебѣ, великому государю, писать буду тотъ часъ. А буде воровской приходъ Стенки Разина будетъ подъ Синбирскъ, или присылка отъ него будетъ, и я, холопъ твой, съ твоими, великого государя, ратными людьми Синбирскъ оборонять и всякой промыслъ надъ нимъ чинить буду, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А по спискамъ, государь, у меня въ полку гораздо малоллюдно; а по наряду московскіе люди помѣщики понизовыхъ городовъ многіе не бывали, живутъ въ домѣхъ своихъ, а иные поѣхали къ Москвѣ; а съ малолюдствомъ, государь, съ такимъ воровомъ безъ пѣхоты въ далнихъ мѣстѣхъ промыслу надъ нимъ учинить нельзя. А естлибъ я, холопъ твой, не поспѣшилъ къ Синбирску съ твоими, великого государя, ратными людьми, быть было въ Синбирску и въ Синбирскомъ уѣздѣ отъ воровскихъ прелестей дурну. А съ отпискою къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, послалъ я, холопъ твой, Ѳедорова полку Зыкова рейтара Давыда Сурина, а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ приказъ Казанскаго дворца боярину князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи.

№ 4. Отписка царю Юрія Никитича Борятинскаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ твой Юшка Бо-

рятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 179 году сентября въ 4 день пришелъ воръ Стенка Разинъ съ своими единомышленники ворами подъ Синбирскъ стругами и ночью обшелъ Синбирскъ и сталъ выше Синбирска за полверсты до города; и въ отдачу часовъ вышелъ изъ струговъ и хотѣлъ итти къ городу на приступъ, и я, холопъ твой, противъ ево зашелъ съ своимъ полкомъ, сажень съ десять не допустя къ городу, прискакали къ нему на дуло пищальное; стрѣлба такая быть почела безпрестанно, и къ городу приступить не далъ; и они, государь, поворотясь всѣми своими силами отъ города многихъ переранили и атемарца Любима Воры до смерти; и тотъ, государь, день бились мы, холо съ утра и до вечера и приступать имъ къ городу не дали, и ничего намъ не учинили; и стоялъ я, холопъ твой, полкомъ всѣмъ на одномъ полѣ съ нимъ сутки, и на меня, холопа твоего, не смѣлъ приходить; и того жъ, государь, дни ввечеру приходили на меня, холопа твоего, часу въ третьемъ ночи, а я, холопъ твой, стоялъ въ полѣ ополчася, и бой у насъ ночью былъ великой, и на томъ, государь, бою убили Дементья Ворыпаева, да алатарца Куроѣдова, да рейтара Андреева полку Чубарова; а у нихъ, государь, на обѣихъ бояхъ многихъ побили. И на утрея за полчаса до свѣта почели приступать воры къ городу, поговоря и сослався съ синбирены; на которомъ мѣстѣ стояли синбирены, противъ тѣхъ прясель воры и пришли, и стрѣляли синбирцы по нихъ пыжами и въ острогъ впустили, и кто въ острогъ былъ, всѣхъ посѣкли; казаки почели приступать къ городу, а синбирены почели сѣчь людей боярскихъ, кто тутъ былъ, а людей, государь, боярскихъ всѣхъ я поставилъ по стѣнамъ съ пищальми, и въ острогъ, государь, было людей на всякой сажень по осми человѣкъ; и бились съ люди боярскими многое время, а телѣги всѣхъ ратныхъ людей и лошади были въ острогъ. А я, холопъ твой, со всѣми ратными людьми къ нимъ приступалъ, и они меня, холопа твоего, безъ пѣхоты не допустили къ городу и сѣли по крѣпкимъ мѣстамъ и пушки привели, безъ престани по насъ стрѣляли; и многую, государь, имъ помѣшку въ приступѣ учинили. А татаровя, государь, которые въ рейтарехъ и въ сотняхъ, служить худы, и служить съ ними не съ кѣмъ, и ненадежны: съ первого бою изъ тѣхъ боевъ многіе утекли въ дома свои, и нельзя на нихъ на бою надѣтца, и денегъ, государь, имъ не для чего терять, чтобъ имъ быть въ рейтарехъ. А начальные, государь, люди послѣ того, какъ я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ, великому государю, въ полкъ ко мнѣ не бывали ни единъ человѣкъ, живутъ всѣ по деревнямъ своимъ. А околничей Иванъ Богдановичъ Милославской сѣлъ въ маломъ городкѣ, а съ нимъ головы стрѣleckіе съ приказы и Агеева полку солда-

ты и иныхъ 'чиновъ люди; и малой, государь, городокъ крѣпокъ, вскорѣ взять не чаю, толко безводенъ, колодезевъ нѣтъ, и они до тѣхъ мѣстъ воды навозили много. А я, холопъ твой, съ твоими, великого государя, ратными людьми отшелъ въ Тетюши и дожидаюсь кравчего и воеводы князя Петра Семеновича Урусова, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, пойтить опять въ Синбирскъ, и будетъ Иванъ сидить, чтобъ ево отъ осады свободить, а будетъ, государь, Ивана взяли, и намъ выттить на него; а у него, государь, не многолюдно, болиши пяти тысячь нѣтъ, худова и добраго, а нынѣче у него на бояхъ и на приступѣ безмѣрно побито лутчихъ людей много, и о томъ воръ къ памяти не придетъ. Не только бы, государь, что кравчей и воевода князь Петръ Семеновичъ къ тому бою поспѣлъ, хотя бы у меня, холопа твоего, было двѣ тысячи пѣхоты, и онъ бы совсѣмъ пропалъ, не только бы, государь, приступать къ Синбирску, и къ берегу бы не приступилъ; а то разсмотрели, что у меня нѣтъ пѣхоты, такъ онъ и учинилъ; а кобы сошлись вмѣстѣ подъ Синбирскъ, и воръ Стенка Разинъ былъ бы въ рукахъ или убить, и всѣ бы пропали. И я, холопъ твой, видя, что безъ пѣхоты съ нимъ дѣлать нечего, отшелъ и полки твои, великого государя, отвелъ въ цѣлости, oprичъ того, которые побиты и ранены на бояхъ. А надобно бы, государь, иттить вскорѣ на Синбирскъ, чтобъ черту удержать, и вели, государь, мнѣ конныхъ и пѣшихъ людей дать, чтобъ мнѣ было съ кѣмъ на поли надежно стоять, чтобъ было мнѣ, холопу твоему, съ кѣмъ надъ воромъ промыслъ чинить и черту удержать. Такъ, государь, надъ ними нынѣ чинить за ихъ воровство, которые, государь, тебѣ, великому государю, измѣнили, чтобъ ихъ высѣчь, и инымъ, государь, будетъ страшнѣя, не будутъ измѣнять. А московскіе, государь, люди и городовые, которые со мною, холопомъ твоимъ, душевно тебѣ, великому государю, ради служить; а нижегородцы, государь, многіе богатые люди въ полку не бывали; а къ кравчему и воеводѣ къ князь Петру Семеновичу писалъ сего жъ числа, чтобъ онъ шель въ Синбирскъ не мѣшкавъ, чтобъ, государь, черту удержать; какъ черту удержимъ, попрежнему все твое, великого государя, будетъ, и Астраханъ за тобою, великимъ государемъ, будетъ, а како съ нимъ воромъ такой же бой будетъ, и его самого воры казаки связавъ отдадутъ или убьютъ.

№ 5. Отписка Пензенскаго воеводы Тамбовскому.

Господину Якову Тимоѣевичу Алексѣй Лачиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 179 году сентября въ 17 числѣ писалъ съ Саранска воевода Матвѣй Вельяминовъ ко мнѣ на Пензу съ посыльщиками моими, съ татаринѣмъ Шапкайкой Кучаковымъ съ товарищи, а въ отпискѣ ево написано: въ нынѣшнемъ де 179 году сентября въ 11 чис-

лѣ посылалъ де онъ Матвѣй съ Саранска въ Синбирскъ къ околничему и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому проѣзжую станицу, служилыхъ татаръ Алтыбайку Баксутина съ товарищи, для провѣдыванія вора и измѣнника Стенки Разина, и сего жъ де мѣсяца въ 14 числѣ тѣ татаровя Алтыбайко съ товарищи, прибѣжавъ въ Саранскъ, передъ нимъ Матвѣемъ въ распросѣ сказали: доѣзжали де они за рѣку Суру до татарскіе деревни, и той де деревни татаринъ, а какъ ево зовутъ, и онъ тово не вѣдаетъ, сказалъ ему Алтыбайку, что де онъ изъ Синбирска ушелъ изъ осады, а Синбирскъ де рубленой городъ цѣлъ, околничей и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской сидитъ въ осадѣ, ожидаетъ себѣ на выручку великого государя ратныхъ людей, и подлѣ городовыхъ стѣнъ укрѣпилъ крѣпости, укладъ мѣшками съ землею и съ солью и съ мукою, и укрѣпя сказалъ: хотя де помереть, а вору не здатца. А городъ де Корсунъ взятъ, и воевода съ женою и дѣтми, и подъячіе, и затинщиковъ и пушкарей тритцать человѣкъ побиты, и атаманъ де въ Корсунѣ построены, и карсунскіе де жилецкіе и уѣздные и всякихъ чиновъ люди крестъ цѣловали. Да тотъ же воръ Стенка привезъ съ собою въ гребцахъ Камышловсково воеводу Юфима Панова, и онъ де Евфимъ въ Синбирску подговорилъ съ собою тритцать человѣкъ московскихъ стрѣлцовъ и съ ними изъ Синбирска побѣжалъ, и ево де Евфима и стрѣлцовъ, догнавъ въ Корсунѣ, Стенкины посылщики порубили всѣхъ. А въ Синбирску онъ Стенка дѣлаетъ бердыши всякихъ чиновъ людьми денно и ночью безпрестанно, и загонщики де по всему Синбирскому уѣзду разосланы и помѣстныхъ де людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и мурзъ и татаръ, за которыми крестьяне есть, рубятъ и лошадей берутъ, а къ Синбирску де пройти немочно. И нынѣ де онъ воевода Матвѣй Вельяминовъ въ Саранску отъ приходу ево воровского сидитъ въ осадѣ, а воровскіе де люди отъ Саранска въ тритцати верстахъ. И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А танбовскіе станичники мешеренинъ Авразъ Ардобевъ съ товарищи съ Пензы къ тебѣ, господине, отпущены того жъ числа.

№ 6. Распросныя рѣчи Алатырскаго губного старосты Андрея Топорнина въ Разрядѣ.

Въ нынѣшнемъ во 179 году сентября въ 23 числѣ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, писалъ изъ полку бояринъ и воевода князь Юрѣя Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи и прислали алаторсково губного старосту Андрея Ѳедорова сына Топорнина. И Андрей Топорнинъ въ Разрядѣ спрашиванъ, а сказалъ: въ ны-

нѣшнемъ де во 179 году ѣхали на государеву службу въ полкъ къ кравчему и воеводамъ ко князю Петру Семеновичу Урусову съ товарищи стряпчіе и дворяне московскіе и жилцы, и городовые дворяне и дѣти боярскіе человѣкъ съ 500 и стояли у Алаторя обозомъ для того, что имъ въ тотъ полкъ отъ воровскихъ казаковъ пройти было не мочно. И сентября въ 15 числѣ тѣ ратные люди отъ Алаторя пошли по Московской дорогѣ за рѣку за Алаторь, а за ними де пошелъ думной дворянинъ и воевода Ѳедоръ Ивановичъ Левонтьевъ съ людьми своими. И воевода де Акинфей Бутурлинъ и дворяня, которые на Алаторѣ, послали ево Андрея да подъячево съ приписью Семена Прокофьева къ тѣмъ ратнымъ людямъ, велѣли имъ говорить, чтобъ они поворотились къ Алаторю для того, что вѣдомо имъ учинилось, что черезъ Суру рѣку воровскіе казаки перевозятся и идутъ къ Алаторю. И онъ де Андрей съ подъячимъ думного дворянина и воеводу Ѳедора Ивановича Левонтьева и тѣхъ ратныхъ людей съѣхали за рѣкою за Алаторемъ по Московской дорогѣ отъ Алаторя въ дватцати верстахъ и говорили думному дворянину и воеводѣ Ѳедору Ивановичу, чтобъ онъ тѣмъ ратнымъ людямъ говорилъ и поворотилъ ихъ на Алаторь. И думной де дворянинъ и воевода и онъ Андрей и подъячей тѣмъ ратнымъ людямъ говорили со слезами, чтобъ они поворотились къ Алаторю, и они де ихъ не послушали, сказали, что имъ на Алаторѣ дѣлать нечево, потому что они полку кравчего и воеводы князя Петра Семеновича Урусова, а иные сказывались полку товарища его околничево и воеводы князя Юрья Никитича Борятинскаго, и поѣхали отъ нихъ за Ардатовской лѣсью, сказали, что они станутъ проходить въ полки, гдѣ имъ быть указано. И думной де дворянинъ и воевода Ѳедоръ Ивановичъ пошелъ за ними съ своими же людьми, а онъ Андрей съ подъячимъ поворотился на Алаторь. И того жъ де числа, не доѣзжая до Ардатовскаго перевозу за версту иль за полторы, встрѣтился съ ними Алаторскаго помѣщика Ѳедоровъ человѣкъ Мертвого Варламка, а прозвища ево не знаетъ, и сказывалъ имъ, что посыланъ онъ Варламка былъ съ Алаторя съ алаторскими казаками въ Алаторской уѣздъ, въ вотчину столника Михаила Плещеева, въ село Городищи, на перевозъ Суры рѣки, для провѣдыванія вѣстей про воровскихъ казаковъ, и того жъ де числа, не доѣзжая села Сары, отъ Алаторя въ дватцати верстахъ, встрѣтились съ нимъ Варламкомъ и съ казаками, которые съ нимъ Варламкомъ посланы были, воровскіе казаки многіе люди, и онъ де Варламка о томъ послалъ съ вѣстью въ Алаторь алаторскихъ казаковъ, а самъ де онъ бѣжить въ вотчину боярина своево за лѣсью. И онъ де Андрей съ подъячимъ Семеномъ Прокофьевымъ и съ нимъ Варламкомъ пово-

ротились къ думному дворянину и воеводѣ къ Ѳеодору Ивановичу Левонтьеву и тѣ вѣсти ему сказывали, и послали отъ себя Алаторского площадного подъячева Гаврилку Долгово на рѣку Алаторь и велѣли ему на той рѣкѣ живой мостъ распустить, чтобъ черезъ тое рѣку воровскимъ казакамъ отъ Алаторя къ нимъ пройти было немочно. И того жъ де часа дьячокъ Гаврилка Долгово прѣхалъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ѳеодору Ивановичу и къ нему Андрею и къ подъячему Семену и сказалъ, что на рѣкѣ де на Алаторѣ на мосту, которой велѣно было ему распустить, воровскихъ казаковъ стоятъ со сто пятьдесятъ человекъ и болши. И онъ де Андрей съ тѣми вѣстями поѣхалъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Алексѣвичу Долгоруково съ товарищи для того, что отъ воровскихъ казаковъ къ Алаторю проѣхать немочно. И сентября де противъ 16 числа въ ноци видѣлъ онъ Андрей къ Алаторю зарево большое; и сентября де въ 17 день доѣхали ево Андрея въ Арзамасскомъ уѣздѣ Алаторского уѣзду крестьяне, бѣгутъ въ Арзамасъ, и сказывали, что Алаторской острогъ воевода Акинѣей Бутурлинъ велѣлъ выжечь для того, что на Алаторѣ малоллюдно и острогу оберечь нехѣмъ, а хотѣлъ де онъ Акинѣей съ ратными людьми сѣсть въ осадѣ въ рубленомъ городѣ. Да при немъ де Андрей на Алаторѣ всякихъ чиновъ люди городъ крѣпили рубленой и въ осаду со всѣмъ паслись и хотѣли сидѣть въ томъ рубленомъ городѣ, а острогъ по подлиннымъ вѣстямъ хотѣли выжечь, и онъ де Андрей знаетъ, что по тѣмъ вѣстямъ тотъ острогъ вызженъ. А Синбирскіе де и Корсунскіе черты стрѣлцы и казаки и уѣздные люди, помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне, и мордва и чуваша великому государю измѣнили и приложились къ вору и измѣннику къ Стенкѣ Разину, и многихъ де тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ крестьяне помѣщиковъ своихъ побиваютъ и дома ихъ грабятъ и нынѣ воюютъ Алаторской уѣздъ по ту сторону рѣки Алаторя отъ Суры рѣки, и Алаторского уѣзду уѣздные люди помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне и мордва Верхосурскаго стану пристали къ нимъ же. И онъ де Андрей про тѣ про всѣ вѣсти въ полку боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣвичу Долгоруково съ товарищи сказывалъ сентября въ 20 числѣ. И того жъ де числа при немъ Андрей прибѣжали въ Муромъ въ полкъ боярина и воеводы Юрья Алексѣвича Долгоруково дѣти боярскіе, синбиренинъ Михайло Трухмановъ да арзамасецъ, имени его не упомянуть, ранены, а сказывали боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣвичу съ товарищи, что сентября де въ 15 числѣ пошли де было они съ товарищи человекъ со сто отъ Алаторя за думнымъ дворяниномъ за Ѳеодоромъ Ивановичемъ Левонтьевымъ и за ратными людьми, которые пошли отъ Алаторя, и сен-

тября де противъ 16 числа по сю сторону рѣки Алаторя на Арда-товской полянѣ, отъ Алаторя 20 верстъ, напали на нихъ воровскіе казаки многіе люди и ихъ многихъ побили и переранили. И бояринъ де и воевода князь Юрій Алексѣевичъ, распрося ево Андрея, съ тѣми вѣстями изъ Муромъ изъ полку своего послать къ Москвѣ сентяб-ря въ 21 числѣ, а самъ онъ бояринъ и воевода съ ратными людьми по-шелъ въ Арзамасъ того жъ числа. А товарищи де ево бояринъ и вое-вода князь Константинъ Осиповичъ Щербатой да думной дворянинъ и воевода Ѳеодоръ Ивановичъ Левонтьевъ съ ратными людьми пришли въ Арзамасъ въ 18 числѣ и дожидають боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича.

№ 7. Отписка царю Арзамасскаго воеводы.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ твой Левкаша Исуповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 179 году сентяб-ря въ 21 и 22 числѣхъ столники и стряпчіе и дворяне московскіе и жилцы, арзамасскіе и олаторскіе помѣщики и вотчинники, и арза-масцы дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ служилые и бояр-скіе многіе люди прибѣжали, государь, въ Арзамасъ въ осаду отъ во-ровскихъ людей, отъ бунтовщиковъ, а сказываютъ, государь, они дво-ряне и дѣти боярскіе, что городъ Алаторъ выжгли весь, а воеводу Акинѣя Бутурлина, Емельяна Пестрикова и дворянъ, которые въ томъ городѣ были, всѣхъ порубили безъ остатку, а выжгли де тотъ городъ Алаторъ и воеводу и дворянъ порубили бунтовщики мордва, и чере-миса, и чуваша, и воры, ихъ же помѣщиковъ люди и крестьяне. Тѣ, государь, воры мордва и черемиса въ Олаторскомъ и Арзамасскомъ уѣздѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и жонъ ихъ и дѣтей, и ихъ лю-дей и крестьянъ многихъ порубили и села ихъ, и деревни, и дома ихъ пожгли и разорили безъ остатку. И тѣ де, государь, воры морд-ва и черемиса идутъ къ Арзамасу близко.

На оборотѣ листка: 179 года сентября въ 29 день съ арзамас-скимъ пушкаремъ съ Никиткою Скорняковымъ.

№ 8. Отписка царю Юрія Долгорукаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ твой Юшка Дол-горуково челомъ бьетъ. Сентября въ 29 день въ твоей, великого го-сударя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, грамотѣ изъ приказа Казанскаго дворца

за приписью дьяка Петра Самойлова писано ко мнѣ, холопу твоему, а велѣно впредь присылать къ тебѣ, великому государю, съ прямыми вѣстями, смотря по человѣку, которые бѣ безъ прибавки сказывали и которые сами видѣли, а не всякихъ вѣстовщиковъ, потому что отъ прилагательныхъ вѣстей многой плевелъ бываетъ, а больше бѣ писать къ тебѣ, великому государю, въ отпискахъ съ распросными рѣчи, и тѣ отписки и о всякихъ дѣлахъ велѣтъ подавать въ приказъ Казанскаго дворца, а не въ разрядъ; а которые воровскіе казаки взяты будутъ въ языцехъ, и у самыхъ пущихъ воровъ и заботчиковъ велѣтъ руки и ноги сѣчь и вѣшать въ тѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, гдѣ кто вороваль, по примѣтнымъ мѣстамъ. И къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, писалъ я, холопъ твой, въ отпискахъ своихъ прямыя вѣсти безъ прибавки, слыша отъ людей, которые сами видѣли. Московскіе стрѣлцы два человѣка, Дмитріева приказу Полуехтова Іевко Филипповъ, Алексѣева приказу Соловцова Θεоктистка Романовъ, которые, ушедъ у вора Стенки Разина, были на Алаторѣ четыре дни, и при нихъ де, государь, воровскіе люди острожную башню зажгли и въ острогъ вошли, и отъ того рубленой городъ почаль горѣть весь. Да арзамасецъ Семенъ Тургеневъ, ушедъ изъ Алаторя, сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что на Алаторѣ воровскіе люди взявъ городъ сожгли, а воевода Акинѣей Бутурлинъ съ женою и съ дѣтми и дворяне, запершись въ соборной церкви, всѣ сгорѣли при немъ Семенѣ. И того арзамасца и московскихъ стрѣлцовъ къ тебѣ, великому государю, послалъ я, холопъ твой, съ тѣми подлинными вѣстями, потому что онѣ на Алаторѣ были и видѣли сами. А изъ Лыскова прибѣжалъ ко мнѣ, холопу твоему, воевода Лаврентей Симанской и сказалъ, что лысковцы посадцкіе люди и крестьяне взбунтовались, и онъ, боясь приходу въ Лысково воровскихъ людей, отъ нихъ ушелъ. А изъ Мурашкина прибѣжалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, Сергѣй Племянниковъ и сказалъ, что мурашкинцы посацкіе и уѣздные люди забунтовали жъ, брата его Давыда изъ приказа не выпустятъ и держатъ за карауломъ. А арзамасецъ посацкой человѣкъ Куземка Осиповъ прибѣжалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Мурашкина и сказывалъ, что Давыду Племянникову голову отсѣкли при немъ. А изъ Саранска прибѣжалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, къ Арзамасу въ обозъ тюремной сидѣлецъ, арзамасецъ посацкой человѣкъ Савка Титовъ и сказывалъ, что при немъ воровскіе казаки и измѣнники Саранскъ взяли сентября въ 19 день и воеводу Матвея Вельяминова убили и животы въ домѣхъ всѣ пограбили. А изъ Темникова прибѣжалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, воевода Василей Чели-

щевъ, да съѣзжіе избы подъячіе, да приходскіе церкви Успенской дьяконъ и сказывали, что воровскіе казаки Темниковъ взяли и брата ево Васильева и племянника и подъячихъ побили. И о тѣхъ вѣстяхъ къ тебѣ, великому государю, писалъ я, холопъ твой, спрашивая и слыша подлинно, а не собою. А воровскихъ казаковъ, которые взяты въ посылкахъ и приведены къ намъ, холопомъ твоимъ, въ полки, а въ распросѣхъ сказываютъ, были де они въ воровствѣ въ разныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ не въ ближнихъ мѣстѣхъ,—и тѣхъ велѣли мы, холопи твои, казнить смертию, отсѣчь головы, а въ тѣ города и въ уѣзды, гдѣ кто вороваль, послать намъ, холопомъ твоимъ, къ Синбирску и на Длаторъ и въ иные города и уѣзды опасно, потому что воровскіе люди въ тѣхъ мѣстѣхъ стоятъ въ сборѣхъ. Да сентября, государь, въ 30 день писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Нижняго Нова-города столникъ и воевода Василей Голохвастовъ да дьякъ Степанъ Шараповъ съ Курмышскимъ губнымъ старостою съ Петромъ Шипиловымъ: сентября, государь, въ 24 день пріѣхали въ Нижней Новъ-городъ курмышеня Степанъ Француженинъ съ товарищи, съ женами и съ дѣтми, а въ распросѣ имъ сказали: на твою де, великого государя, службу не пошли они для того, что въ Курмышскомъ уѣздѣ высылки имъ не бывало, а въ Нижней де пріѣхали они съ женами и съ дѣтми, убоясь воровскихъ людей, которые ѣздятъ по уѣздомъ и ихъ братью побиваютъ и дома ихъ разоряютъ и пожигаютъ, а въ Нижегородскомъ де уѣздѣ около села Мурашкина и въ иныхъ мѣстѣхъ объявляютца многіе воровскіе люди, а твоихъ де, великого государя, ратныхъ людей въ Нижнемъ, опричь стрѣлцовъ, никакихъ нѣтъ и въ Нижнемъ де, государь, отъ воровскихъ людей опасно всякого дурна. А Курмышской губной староста Петръ Шипиловъ въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: на Курмышѣ де стрѣлцы и казаки, и жилецкіе люди, и монастырскіе крестьяне учинили бунтъ, и прибѣжали на дворъ къ воеводѣ къ Ивану Рожнову съ бердыши, невѣдомо для какова умыслу; а онъ де Петръ съ Курмыша ушелъ уходомъ и прибѣжалъ въ Нижней Новъ-городъ, а изъ Нижнева къ намъ, холопомъ твоимъ, въ полкъ. И по тѣмъ, государь, вѣстямъ въ тѣ мѣста послать на воровъ намъ, холопомъ твоихъ, неково, потому что у насъ въ полку малолюдно; а будетъ твои, великого государя, ратные люди къ намъ, холопомъ твоимъ, въ полки сберутца, и мы, холопи твои, учнемъ надъ тѣми ворами промышлять, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ.

№ 9. Сказка присланныхъ отъ Леонтьева и Щербатова къ Юрію Долгорукому воровскихъ казаковъ.

179 года октября 25 дня донской казакъ Емелька Ивановъ сказалъ: пришлоу де онъ съ Дону въ Курмышской уѣздъ на Комаровскіе буды и жилъ на будахъ три года, и, тому нынѣ другая недѣля, взяли ево воровскіе казаки съ собою на Курмышъ, и курмышане де, городскіе и уѣздные люди, городъ имъ сдали и встрѣтили ихъ съ образы, а Курмышскій де воевода съ тѣми городскими и уѣздными людьми встрѣчалъ вмѣстѣ, и ево де всѣмъ міромъ одобрили, и онъ де нынѣ на Курмышѣ, а грабежу де и разорѣнья они воеводѣ и градскимъ людямъ не чинили; а съ Курмыша пришли они на Лысковъ и съ Лыскова ходили на Макарьевской монастырь и къ тому монастырю приступали, и ихъ де подъ монастыремъ побили, и они де отошли на Лысково и съ Лыскова пришли на Мурашкино и собирались съ воровскими людьми, а атаманомъ де былъ у нихъ казакъ Максимко Осиповъ, а въ сборѣ де всѣхъ людей воровскихъ было разныхъ уѣздовъ и мордвы и черемисы и русскихъ людей крестьянъ тысячъ съ пятнадцать, да донскихъ казаковъ, вора Стенки Разина товарищей, сто человекъ; а собрався хотѣли они итти къ Арзамасу на обозъ боярина и воеводы Юрья Алексѣевича Долгорукова съ товарищи; а подъ Макарьевской монастырь послѣ ихъ ходилъ атаманъ Янка Микитинской, и монастырь де имъ сдали, и они де въ монастырѣ имали разныхъ чиновъ людей животы, которые поставлены были для береженья, а монастырского де ничево не имали; и тѣ де воры изъ монастыря пришли къ нимъ же на Мурашкино, да къ нимъ же де пришли въ сборъ на Мурашкино татары и мордва и чуваша многіе люди; а съ Мурашкина де хотѣли итти подъ Нижней для того, что нижегородцы присылали къ нимъ двожды, чтобъ они шли подъ Нижней, и Нижней имъ хотѣли сдать, а великого государя ратныхъ людей побить; а Стенка де Разинъ присылалъ отъ себя гонца къ атаману Максимку Осипову, чтобъ онъ шелъ къ нему на помощь со всѣми воровскими казаками, а ево де Стенку околничей и воевода князь Юрья Никитичъ Борятинской и великого государя ратные люди подъ Синбирскомъ побили и ушелъ де онъ Стенка не со многими людьми; да слышалъ де онъ отъ своей братьи отъ казаковъ, которые были подъ Ядриномъ, что ядринцы жилецкіе люди воровскимъ казакомъ городъ сдали и встрѣчали съ образы, и воевода де Ядринской живъ, потому что де ево міромъ одобрили; а курмышская и ядринская черемиса и чуваша къ нимъ ворами пристали и на Мурашкино приходили охотою и съ государевыми людьми бились, и атамановъ де Максимку и Янку Микитинского и ихъ

братью воровъ государевы люди побили; а пушки де иманы ими съ Курмыша и изъ Макарьевского монастыря, и тѣ пушки и пушечные запасы всѣ великого государя ратные люди поимали. Крестьянинъ Васка Семеновъ сказалъ: онъ де у воровскихъ казаковъ былъ и къ Синбирску съ ними приступалъ, и ево де на томъ приступѣ ранили; и послѣ де тово воръ Стенка Разинъ послалъ отъ Синбирска казака Максимку Осипова и велѣлъ ему по городомъ съ воровскими прелестными писмами ѣздить и собирать въ казаки вольницу и итти съ ними воровать, а онъ де Васка да съ нимъ черкасъ человекъ съ тритцать съ тѣмъ же казакомъ Максимкомъ собрався ходили подъ Алаторъ и Алаторъ взяли и выжгли, а съ Алаторя ходили на Курмышъ, и курмышане жилецкіе всякихъ чиновъ люди городъ имъ сдали, и они, бывъ на Курмышѣ, пошли собрався на Мурашкино и на дорогѣ де къ нимъ приставали многіе люди волею, и въ Мурашкинѣ собрався хотѣли итти съ пушки къ Арзамасу на обозъ боярина и воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, а иные хотѣли итти къ Нижнему, и къ атаману де къ Максимку пригналъ гонецъ донской казакъ отъ вора Стенки Разина, тому нынѣ съ недѣлю, и велѣлъ де имъ воръ Стенка быть къ себѣ для того, что де околничей и воевода князь Юрья Никитичъ Борятинской и государевы ратные люди ихъ воровъ побили, и Стенка де Разинъ побѣждалъ на низъ съ небольшими людьми, а прежде тово писалъ къ нимъ Стенка Разинъ, что ему зимовать въ Нижнемъ.

№ 10. Распросныя рѣчи стрѣльца Родки Никитина.

179 году октября въ 31 день вышелъ изъ полону изъ-подъ Синбирска московской стрѣлецъ Яковлева приказу Соловцова Родка Микитинъ, а въ распросѣ сказалъ: Посыланъ онъ былъ на Царицынъ съ головою Иваномъ Лопатинымъ и на бою де взять отъ воровскихъ людей подъ Царицыномъ, а отъ воровъ ушелъ тому нынѣ четыре недѣли. А какъ онъ былъ у вора Стенки подъ Синбирскомъ четыре недѣли, приступалъ четыржи: первой приступъ былъ въ день; навивалъ на телѣги сѣно и солому и подвозилъ подъ городъ, и изъ города ево побили; и послѣ де того спустя дни съ три велѣлъ онъ же воръ приступать ночью и велѣлъ всякому нести дрова и зажигать городъ, и на томъ де приступѣ безмѣрно воровъ много побито; и послѣ де другого приступа спустя не многіе дни велѣлъ валить валъ отъ Казанскіе стороны сажень на сорокъ въ длину, и взвели валъ близко съ городомъ наровень, и велѣлъ на приступъ нести дрова и метать черезъ валъ, межъ валу и городовые стѣны, и изъ города де тѣ дрова

жгли, — воры мечютъ, а изъ города жгутъ, а въ которыхъ мѣстѣхъ огонь былъ великъ, и изъ города де завѣсили парусами и заливали водою; и тѣми приступами много людей у вора пропало; и послѣ де тѣхъ приступовъ вору вѣдомо учинилось, что идетъ къ Синбирску околничей князь Юрья Никитичъ Борятинской, и воръ де Стенка Разинъ, выбравъ съ собою лучшихъ казаковъ, конныхъ многихъ людей, подлинно сказать не вѣдаетъ, и пошелъ навстрѣчу и сшелся съ государевыми ратными людьми отъ Синбирска въ ближнихъ верстахъ на вечеръ въ субботу, тому минуло въ субботу въ нынѣшнюю четыре недѣли; и на томъ де сходѣ околничей князь Юрья Никитичъ будто поторопился и учелъ отъ воровъ подаватца назадъ и навелъ тѣхъ воровъ на пѣхоту, и пѣхота де изъ пушекъ и изъ ружья воровъ побили многихъ людей, и достальныхъ учалъ, сѣчь околничей съ государевыми ратными людьми; и съ того де бою воръ прибѣжалъ къ Синбирску, а околничей князь Юрья Никитичъ со всѣми ратными людьми вшелъ въ Синбирскъ въ воскресенье въ вечеру, а въ ночи воръ учинилъ приступъ съ дровы жъ и на томъ приступѣ много воровъ побито; и въ понедѣльникъ де по утру, взявъ надежныхъ своихъ людей съ собою, онъ воръ пошелъ на суды и отвалилъ суды отъ города на другую сторону и хотѣлъ итти къ Бѣлому Яру; и изъ города де ратные люди вышли и воровскихъ остаточныхъ людей порубили, а сколько съ воровъ пошло и сколько порублено, того не вѣдаетъ, только говорятъ, многіе люди пропали подъ Синбирскимъ. А идучи де онъ дорогою, отъ всѣхъ жилецкихъ людей слышалъ, что плачутъ и не вѣдаютъ, гдѣ дѣтца, боятца того, чтобъ государевы люди ихъ не посѣкли, а они де то чинили поневолѣ, и нынѣ отъ страху живутъ по лѣсамъ.

№ 11. Распросныя рѣчи Герасимка Трофимова.

Тогъ жъ числа (2 ноября 179 года) къ Арзамасу великого государя въ шатеръ привелъ арзамаской пушкаръ Ганка Агневъ Григорьевъ человека Щукина Герасимка Трофимова, а сказалъ: взялъ де онъ того человека отъ Арзамасу въ двадцати верстахъ въ Григорьевѣ помѣстѣи Щукина, въ деревнѣ Чуркинѣ. А въ распросѣ Григорьевъ человека Щукина Герасимко Трофимовъ сказалъ: былъ де онъ на службѣ великого государя съ Григорьемъ Щукинымъ въ полку околничего и воеводы князь Юрья Никитича Борятинского, и какъ де синбирскіе казаки своровали, острогъ вору Стенкѣ сдали, и въ то де время у ратныхъ людей кошевые телѣги воровскіе люди въ острогѣ взяли и ихъ братью, людей боярскихъ, не отпустили; и послѣ того околничей и воевода князь Юрья Никитичъ пошелъ въ Казань, а воръ Стенка

Разинъ къ Синбирску приступаль четырьжды, а на приступъ посылалъ донскихъ казаковъ и Синбирскіе черты и иныхъ уѣздовъ мордву и чувашу, а приступаль по ночамъ, а для зажеги города возили изъ уѣздовъ солому и дѣлали туры, а въ туры клали зелье и смолу и сухіе драницы; и государевы де ратные люди изъ Синбирска изъ подошевного бою воровскихъ людей на всѣхъ приступѣхъ побивали много, и тѣхъ де побитыхъ воровъ Стенка велѣлъ хоронить въ ямы; а стоялъ де воръ Стенка подѣ городомъ возлѣ острогу, а струги стояли на Волгѣ выше Синбирска противъ монастыря. И октября де въ 1 день Покрова Пресвятыя Богородицы пришелъ изъ Казани околничей князь Юрья Никитичъ Борятинской и сталъ не дошедъ Синбирска за семь верстъ обозомъ, и воръ де Стенка Разинъ съ донскими и Синбирскіе черты съ казаки пошелъ противъ государевыхъ ратныхъ людей, и того жъ числа у государевыхъ ратныхъ людей съ тѣми воровскими казаками былъ бой болшой, и пушечная стрѣлба многая, и государевы де ратные люди воровскихъ казаковъ побили много, а воръ де Стенка Разинъ прибѣжалъ къ Синбирску и учалъ казаковъ выбивать къ рѣкѣ Свѣягѣ, и околничей де и воевода князь Юрья Никитичъ и государевы ратные люди того жъ дня пришли къ Синбирску и съ государевыми ратными людьми, которые сидѣли въ Синбирску, соединились вмѣстѣ и на воровскихъ казаковъ пошли; и къ Стенкѣ де Разину перекинулся переметчикъ изъ города и сказалъ, что хотять у него струги отбить, и воръ де Стенка пометался въ струги съ легкими людьми, а досталные шли къ стругамъ отводомъ, и государевы де ратные люди тѣхъ всѣхъ побили, а которые метались въ струги, и тѣ всѣ отъ тяжести потонули и съ стругами и межъ себя воры за суды кололись, потому что въ суды наметалось ихъ много; а воръ де Стенка съ того бою побѣжалъ на низъ. И послѣ де бою онъ Гераська былъ у Синбирска четыре дни въ слободѣ на Устерени, отъ города въ пятидесять верстахъ, и слышалъ, что околничей и воевода князь Юрья Никитичъ стоитъ у Синбирска, и у города худые мѣста, которые отъ пушечные стрѣлбы попорчены и которые отъ пожара потлѣли, и тѣ мѣста задѣлали. А отъ Синбирска государевы ратные люди ѣздятъ по уѣзду для конскихъ кормовъ и емлютъ хлѣбной колосья для того, что де въ уѣздѣ сѣнь нѣтъ. И тому де нынѣ недѣли три пошелъ онъ изъ тое слободы къ Арзамасу и шелъ на Промзино городище и на ардаатовской перевозъ, и въ тѣхъ де мѣстахъ стоятъ на перевозѣхъ воровскіе люди мордва челоуѣкъ по сту, а въ иныхъ де мѣстѣхъ воровскихъ людей нигдѣ въ сборѣ не видалъ и иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ.

№ 12. Распросныя рѣчи Тимошки Китаева и Мишки Павлова.

179 года ноября въ 6 день въ приказѣ Казанскаго дворца распрошиваны выходцы, которые вышли изъ Синбирска, Лаврентьевъ крестьянинъ Дубенского Тимошка Китаевъ да Григорьевъ человѣкъ Киселева Мишка Павловъ порознь. А въ роспросѣ Лаврентьевъ крестьянинъ Дубенского Тимошка сказалъ: въ прошломъ де во 178 году въ Петровъ постъ и Павла пришелъ онъ въ Синбирской для работы и хотѣлъ наняться на струги въ греблю; и какъ воръ Стенка Разинъ съ товарищи пришли подъ Синбирской, и онъ Тимошка былъ въ Лаишевской слободѣ, отъ Синбирска въ 7 верстахъ, и при немъ же де пришелъ къ Синбирску околничей и воевода князь Юрья Никитичъ Борятинской съ ратными людьми изъ Казани, и пришелъ напередъ отъ Юшанска зашелъ И воръ Стенка учинилъ бой за валомъ на Крымской сторонѣ подлѣ Свіаги рѣки, и околничей и воевода князь Юрья Никитичъ вора Стенку Разина и ево товарищей побилъ многихъ, а сколько человѣкъ—тово не вѣдаетъ; и съ бою околничей и воевода и ратные люди пошли къ Синбирску, а воръ Стенка съ товарищи отошли на Волгу и поплыли на низъ, а куда—тово не вѣдаетъ. А въ Лаишевской слободѣ и въ иныхъ слободахъ переговариваютъ и тужать, что воръ Стенка смуту учинилъ, и побѣжали по лѣсомъ, а говорятъ, чтобъ въ винахъ своихъ добить челомъ великому государю и притти, не смѣютъ. А онъ де Тимошка пошелъ изъ Синбирска октября въ 3 день, а околничей и воевода и ратные люди у Синбирска были, а пошли-ль куды или нѣтъ, тово онъ не вѣдаетъ; а къ Синбирску сколько приступовъ было, тово онъ не вѣдаетъ; а государевыхъ ратныхъ людей полку околничево и воеводы Григорьевъ человѣкъ Киселева Мишка Павловъ сказалъ: сылъ де онъ въ полку околничево и воеводы князь Юрья Никитича съ Григорьемъ Киселевымъ, и какъ пришелъ околничей и воевода съ ратными людьми, и воръ Стенка Разинъ съ товарищи вышли изъ судовъ и учинили бой на берегу, и воръ Стенка взялъ острогъ и обозъ отбилъ, а околничей и воевода съ ратными людьми отошелъ отъ Синбирска къ Тетюшамъ, а околничей и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской и съ нимъ московскіе головы съ указы сѣли въ осадѣ въ Синбирску; и воръ Стенка приступалъ къ Синбирску четырежды, и на приступѣхъ казаки побиты многіе; и къ Синбирску привалили воры валъ, а валили двѣ недѣли два дня; а какъ пришелъ изъ Казани околничей и воевода и ратные люди, и воръ Стенка учинилъ подъ городомъ бой на крымской сторонѣ, и воры многіе побиты и съ бою воры отошли И на утрея учинили вылазку, и воръ Стенка съ товарищи по-

бѣжали изъ острогу въ струги, и многіе казаки побиты, и поплыли на низъ, а сколько плыло на низъ, тово онъ не вѣдаетъ; а околничей и воевода и ратные люди въ Синбирску, а хлѣбныхъ а государевыхъ ратныхъ людей побито-ль, тово онъ не вѣдаетъ; а синбирскіе жители гораздо скучаютъ, что воръ Стенка великую смуту учинилъ, а онъ де Мишка былъ у воровъ и сидѣлъ въ острогѣ, а какъ поплылъ воръ на низъ, и онъ отъ нихъ ушелъ на Алаторь, а съ Алаторя въ полкъ боярина и воеводы князь Юрья Алексѣича Долгоруково.

№ 13. Сказка Андрюшки (безъ начала).

. Стенка Разинъ съ товарищи бѣжалъ отъ Синбирска въ судѣхъ день и ночь, утекъ до Самары, а онъ Андрюшка былъ съ нимъ въ греблѣ и слышалъ у воровскихъ людей, говорили де межъ себя, невѣдомо де гдѣ имъ зимовать, а по всему де пойдутъ они за ; а которые де пушки у вора были, и тѣ де у Синбирска отбиты, а у нихъ де воровскихъ казаковъ видѣлъ онъ на стругахъ только двѣ пушки болшіе. И какъ де воръ Стенка къ Самарѣ пришелъ, и ево де градскіе люди въ городъ не пустили, и онъ де воръ Стенка, пограбя на кабакѣ за городомъ на посадѣ вино, побѣжалъ на низъ, а подѣ Самарою не мѣшкалъ отъ страху ни часа; а сколько съ воровъ Стенкою казаковъ ушли, тово подлинно не вѣдаетъ; а которые де работные люди были у нихъ въ греблѣ неволею, и тѣ всѣ отъ нихъ разбѣжались врознь, и онъ де Андрюшка ушелъ отъ нихъ у Самары; а съ Самары пошли они послѣ побѣгу вора Стенки Разина на другой день и шли степью на Корсунь человѣкъ съ тридцать, и на Корсуні де воры тутошныя жилцы взяли ихъ съ собою, пошли, собрався человѣкъ съ полчетверта ста, на Урень и на Урени стояли три дни; и послѣ де тово пришелъ на Урень околничей и воевода князь Юрья Никитичъ Борятинской октября въ 24 день, и воровскіе де люди изъ Урени противъ государевыхъ ратныхъ людей выходили, а съ тѣми де ворами атаманъ Мурза-Кайко, и государевы де ратные люди тѣхъ воровъ побили и въ Урень вошли, а они де разбѣжались всѣ врознь и шли отъ Урени въ Алаторской уѣздъ на Барышскую слободу, на перевозъ рѣки Суры, и у перевозу де стояли воровскіе люди на заставѣ человѣкъ ; а обыскиваютъ де у всякихъ людей писма, хто идетъ отъ Синбирска, для тово, чтобъ не несеть ли писемъ къ Арзамасу къ боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичу Долгоруково, а съ Барышкой де слободы шли они на Ардатовскій перевозъ, и на томъ перевозѣ стоятъ мордвы и чувашы на за-

ставахъ человѣкъ со сто и писемъ осматриваютъ же, а съ перевозу разошлись они порознь по домамъ.

№ 14. Отписка царю Юрія Долгорукаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ твой Юшка Долгоруково челомъ бьетъ. Декабря, государь, въ 25 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Саранска товарищъ мой, околничей и воевода князь Юрья Никитичъ Борятинской, съ головою московскихъ стрѣльцовъ, съ Микифоромъ Колобовымъ: декабря де въ 7 день приходили къ Алаторию на столника и воеводу на Василья Панина къ Ямской слободѣ собрався воры конные и пѣшіе, и онъ де Василей, увѣдавъ про нихъ, пошелъ противъ ихъ со всѣмъ своимъ полкомъ и сшелся съ ними подъ Мордовскою деревнею Баевою; и къ нему де товарищу моему, къ околничему и воеводѣ, онъ Василей прислалъ вѣсть, что онъ съ ворами сошелся, и у него съ ними бой; и онъ околничей и воевода послалъ въ помощь сотенныхъ головъ пяти человѣкъ съ сотнями, а онъ де товарищъ мой, околничей и воевода, на тѣхъ воровъ со всѣми твоими, великого государя, ратными съ конными и съ пѣшими людьми пошелъ за ними жъ; и до его де, государь, приходу того дни бой разшелся для того, что де, государь, приспѣла ночь; а на томъ де, государь, бою милостію Божіею, и Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ, а твоимъ, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и твоихъ государскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Ѳедора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи и благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи счастіемъ столникъ и воевода Василей Панинъ съ твоими, великого государя, ратными людьми тѣхъ воровъ побилъ и взялъ осмнатцать знаменъ да пушку. И пришли де, государь, онъ товарищъ мой, околничей и воевода, а съ нимъ Василей Панинъ со всѣми полками, съ конными и съ пѣшими людьми, подъ село Тургенево и стали въ мордовской деревнѣ Баевѣ отъ ихъ воровского обозу въ верстѣ. И декабря де, государь, въ 8 день пошли они изъ той деревни Баевы на ихъ воровской обозъ, разобрався полками; а были де, государь, у нихъ воровъ ихъ воровскіе промышленники изъ Саранска, донской казакъ Алешка Савельевъ, да Мурза-Кайко, да разбойникъ Янка Микитинской, а съ ними было воровъ болши двадцати тысячъ; и поставя де, государь, они воры обозъ и пѣ-

хоту построя и рогатками обметався, и конные ихъ полки стали у ихъ пѣхоты, и пушки поставили около обозу и около конныхъ полковъ; и твои де, великого государя, ратные люди почали на нихъ наступать, пѣхота на пѣхоту, а конные на конныхъ, и учинился бой большой, и мислостію, государь, Божіею и помощію и заступленіемъ Пречистые Богородицы Знаменія и всѣхъ святыхъ молитвами, а твоимъ, великого государя, счастіемъ твоимъ, великого государя, ратные конные люди воровскихъ конныхъ людей сорвали, а пѣхота ихъ воровскую пѣхоту сбила, и побили воровъ на голову и сѣкли ихъ воровъ конные на пятнатцати верстахъ, а достальные побѣжали врознь безпамятно; а пѣшіе де твои, великого государя, ратные люди воровской обозъ взяли и въ обозѣ пѣхоту ихъ многую посѣкли, и живыхъ воровъ на томъ бою взято много, и они де ихъ велѣли всѣхъ казнить смертію. Да на томъ же, государь, бою взяли твои, великого государя, ратные люди ево околничево и воеводы полку пятьдесятъ знаменъ да шеснацать пушекъ, а столника де и воеводы Васильева полку Панина взяли на томъ бою осмнатцать знаменъ да четыре пушки. И съ бою де, государь, отошли они на Алаторь; и декабря де, государь, въ 11 день съ Алаторя пошли они въ Саранскъ, и воры, которые были въ Саранску, донской казакъ Алешка Савельевъ съ товарищи, увѣдавъ, что онъ околничей и воевода идетъ къ Саранску, побѣжали всѣ врознь на Пензу, а съ Пензы на Саратовъ и въ иные мѣста. И какъ де онъ околничей и воевода пришелъ въ новую казачью пятину, отъ Саранска за пятнатцать верстъ, и пришли де, государь, къ нимъ изъ Саранска и съ Отемару священники и саранскіе и атемарскіе жители всякого чину со святыми иконами и тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, въ винахъ своихъ доби́ли челомъ и говорили имъ, чтобъ послать и велѣть города принять; и они де, государь, послали напередъ себя въ Саранскъ полуголову московскихъ стрѣлцовъ Луку Изъѣдинова; а онъ де товарищъ мой, околничей и воевода князь Юрья Никитичъ, пришелъ въ Саранскъ декабря въ 16 день и вора́мъ, которые воровали и бунтовали, указъ учинилъ, которые чево довелись. А столникъ де и воевода Василей Панинъ пришелъ на Атемаръ того жъ числа и, воровъ сыскавъ, то жъ учинилъ, кто чево довелся, а съ Атемару пришелъ къ Саранску же и сталъ въ городкѣ Петровскомъ, а Инзерской то жъ. И пошли де, государь, они врознь по городомъ для того, чтобъ воровъ застать и переимать и розыскавъ указъ учинить. Да вѣдомо де, государь, имъ учинилось, что воръ атаманъ, воровской ихъ промышленникъ, Мурза Кайко, съ бою сбѣжавъ, и жилъ въ мордовской своей

деревнѣ Костяшевѣ; и по ихъ де, государь, посылкѣ того вора поймали и къ нимъ привели, и онъ товарищъ мой, околничей и воевода, того вора прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ головою московскихъ стрѣлцовъ съ Микифоромъ Колобовымъ. Да декабря жъ де, государь, въ 23 день привели къ нему въ Саранскъ Терентьевы сотни Лихутина татаровя мордвина Саранскаго уѣзду деревни Шугуровы Пошатка Елашева, который ходилъ съ мордовою атаманомъ и съ воровскими казаками на всѣхъ бояхъ былъ; и онъ де околничей и воевода велѣлъ того вора Пошатка повѣсить. А которые де, государь, твои, великого государя, ратные люди по его посылкѣ ходили на Пензу, и тѣ пришедъ ему сказали, что по моей, холопа твоего, Юшкинѣ посылкѣ пришли на Пензу твои, великого государя, ратные люди до нихъ за день, а воровъ де, государь, на Пензѣ нѣтъ; а которые де, государь, около Пензы села и деревни, и тѣхъ сель и деревень жители приходя тебѣ, великому государю, крестъ цѣловали въ Саранску и у посылки ево. А отъ Саранска де, государь, по чертѣ до Синбирска и до Алаторя и отъ Синбирска до Казани, милостію Божіею и твоею государскою праведною молитвою, вездѣ смирно, и проѣздъ вездѣ свободной, воровъ нигдѣ нѣтъ. А въ Саранску де, государь, велѣлъ онъ околничей и воевода быть до твоего, великого государя, указу въ воеводахъ Ѳедору Болтину, а въ Шегкеевскомъ острогѣ Онанѣ Бекѣтову. А съ сею, государь, отпискою и съ сеунчемъ къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, къ Москвѣ послалъ я, холопъ твой, изъ Красныя слободы голову московскихъ стрѣлцовъ Микифора Колобова декабря въ 26 день, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину князю Якову Никитичу Одоевскому, да думному дворянину Ларіону Дмитріевичу Лопухину, да дьякомъ Ѳедору Грибоѣдову да Петру Самойлову.
